

Содержание:

Введение

В настоящее время в Российской Федерации происходит сокращение банковского сектора, вызванное существенным снижением в 2014-2017 годах количества действующих кредитных организаций (банков). Так, по состоянию на 01.01.2014г. количество кредитных организаций (банков), имеющих право на осуществление банковских операций составляло 859 банков, на 01.01.2015г. – 783 банка, на 01.01.2016г. – 681 банк, на 01.01.2017г. – 575 банков, на 01.01.2018г. – 517 банков [\[1\]](#).

По данным, размещенным на официальном сайте Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - АСВ), по состоянию на 15.06.2018г. АСВ осуществляет функции конкурсного управляющего (ликвидатора) в 328 кредитных организациях [\[2\]](#).

Процесс банкротства банков является достаточно сложным и длительным по времени, затрагивает интересы большого количества лиц, связан с применением системы страхования вкладов, и, как правило, связан с большим объемом обязательств банка перед кредиторами. Именно поэтому в отношении кредитных организаций (банков) законодательно установлен особый порядок признания кредитных организаций банкротами и их ликвидации в порядке конкурсного производства.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена также наличием существенных изменений в законодательстве о банкротстве кредитных организаций (банков). 22.12.2014г. признан утратившим силу Закон о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций [\[3\]](#), а регулирование банкротства кредитных организаций определяется новым параграфом 4.1. «Банкротство кредитных организаций» ФЗ от 26.10.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [\[4\]](#) (далее – Закон о банкротстве). В 2013-2014 годах появились уточнения к разъяснениям Пленума ВАС РФ по вопросам несостоятельности (банкротства).

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе банкротства кредитных организаций (банков).

Предметом исследования являются нормы законодательства, регулирующие процедуру банкротства кредитных организаций (банков).

Целью данной работы является проведение анализа механизма признания банка несостоятельным (банкротом) и изучение особенностей проведения конкурсного производства при банкротстве банков.

Глава 1. Характеристика института несостоятельности (банкротства) в РФ

1.1. Несостоятельность (банкротство) как правовой институт

Термин «несостоятельность (банкротство)» является многогранным и его можно рассматривать в нескольких значениях:

- как совокупность юридических норм, т.е. как правовой институт;
- как совокупность процессов (процедур), направленных на восстановление платежеспособности должника либо на справедливое удовлетворение требований кредиторов;
- как совокупность экономических показателей, характеризующих финансовое состояние должника, т.е. как экономический термин.

Наибольший интерес с точки зрения юриспруденции, представляет рассмотрение несостоятельности (банкротства) как правового института, и как совокупность процедур. Несмотря на то, что данный институт хорошо известен с древних времен, в настоящее время продолжается спор о том, к какой отрасли права относится институт несостоятельности (банкротства): к гражданскому праву или к предпринимательскому праву.

Чтобы определиться с тем, к какой именно отрасли права относится институт несостоятельности (банкротства) необходимо дать соответствующее определение самим терминам «несостоятельности» и «банкротство».

Сам термин «банкротство» этимологически происходит от сочетания слов в итальянском языке «banca» и «rotta», что переводится как «сломанная скамья»^[5]. Это было обусловлено тем, что в средневековье итальянские торговцы обычно ставили перед своими лавками скамью для покупателей, которую ломали, обозначая прекращение торговых операций по причине несостоятельности.

В свою очередь, Е.Н. Макарова^[6], в своем исследовании сделала предположение, что термин «несостоятельность» впервые стал употребляться в основном источнике древнейшего римского права, появившегося в 451-450 годах до н.э. – в Законах XII таблиц. В процессе проведения исследования Закона XII таблиц она не обнаружила такого термина, как «банкрот», но очень часто встречалось словосочетание «несостоятельный должник». Следовательно, можно предположить, что понятие «несостоятельный должник» употреблялось значительно раньше, чем слово «банкрот». Но необходимо учитывать, что оригинал текста Законов XII таблиц не сохранился, и все предположения Е.Н. Макаровой основаны на информационных материалах, которые стали известны из текста, систематизированного в XX веке и составленного из отрывков, содержащихся в сочинениях древних римских и греческих авторов.

Так или иначе, «банкрот» или «несостоятельный должник» обозначали невозможность должника рассчитаться с кредиторами.

Сам же институт несостоятельности (банкротства) за свою историю пошел путь от личной ответственности перед кредиторами до имущественной ответственности. И в связи с развитием капитализма в начале XX века происходит реформирование института несостоятельности и системы законодательства. Использование прежних правовых средств было невыгодным, т.к. стоимость работоспособного предприятия является более значимой, чем стоимость предприятия-должника. Поэтому начинают появляться более мягкие правовые формы института несостоятельности: должнику стала предоставляться возможность избежать окончательный крах. Широкое применение получило мировое соглашение, предоставление должнику различных льгот (отсрочка платежей по долгам, снижение долгов, освобождение от обязательств при определенных условиях и др.). При этом законодатель не отказывается от традиционных правовых средств, присущих конкурсному производству. Как справедливо заметил М.И. Кулагин, «центр тяжести правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью, переместился с вопросов наказания несостоятельного должника на проблему локализации неблагоприятных имущественных последствий несостоятельности»^[7].

Таким образом, на современном этапе развития данного правового института производство по делу о несостоятельности (банкротстве) преследует две важных цели: справедливое удовлетворение требований кредиторов и восстановление платежеспособности должника.

В современном российском законодательстве в соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Необходимо отметить, что данная дефиниция была изменена ФЗ от 29.06.2015г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[\[8\]](#): с 29.09.2015г. банкротом может быть признан должник, неспособный в полном объеме удовлетворить требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Данное дополнение введено законодателем с целью повышения эффективности защиты прав работников должника и стимулирования недобросовестных работодателей к своевременной выплате заработной платы, под риском банкротства.

Таким образом, российский законодатель считает что понятия «несостоятельность» и «банкротство» являются тождественными.

Современная российская правовая наука по данному поводу содержит различные мнения по поводу соотношения понятий «несостоятельность» и «банкротство».

Первая группа ученых поддерживает позицию законодателя, отождествляя «несостоятельность» и «банкротство». Возрождение института несостоятельности (банкротства) в российском праве связано с переходом к рыночной экономике и произошло после принятия 19.11.1992г. Закона РФ № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»[\[9\]](#). Существенное влияние при подготовке данного Закона оказало англосаксонское право: в английском праве термин «банкротство» обозначает несостоятельность физического лица.

Последующее законодательство о несостоятельности (банкротстве) продолжило отождествление этих двух понятий. В связи с выявленными на практике существенными недостатками Закона 1992 года, в 1998 году был принят ФЗ от 08.01.1998г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[\[10\]](#).

В разработке Закона 1998 года принимал участие П.Д. Баренбойм, который в то время отмечал, что в законодательстве ряда стран термин «банкротство» не употребляется, а используется термин «несостоятельность». По его мнению «российский законодатель поступил правильно, подкрепив новый термин «несостоятельность» распространенным и достаточно энергичным термином «банкротство»[\[11\]](#).

После финансового кризиса были подготовлены: ФЗ от 25.02.1999г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»[\[12\]](#) и ФЗ от 08.07.1999г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций»[\[13\]](#).

Вторая группа ученых предлагает проводить дифференциацию понятий «несостоятельности» и «банкротства». При этом основания, по которым проводится дифференциация понятий, являются разнообразными.

Так, например, часть ученых придерживаются позиции сформированной, известными юристами дореволюционной России. Г.Ф. Шершеневич, П.П. Цитович, А.Ф. Трайнин в то время понимали банкротство как уголовно-правовую составляющую несостоятельности. Т.е., в основе разграничения понятий лежит субъективное начало – критерий вины, и при таком подходе банкротство является частным случаем несостоятельности.

В дореволюционной России было сформировано мнение, что банкротом является нечестный человек, который действовал с умыслом на причинение материального ущерба своим кредиторам, в то время как несостоятельный должник не преследовал такой цели. Формирование данного мнения происходило под влиянием Банкротских уставов.

Первый Банкротский устав был принят в 1740 году в связи с увеличивающимся количеством банкротств и разнообразием конкретных ситуаций и необходимостью создания единого документа. Однако он не получил широкого распространения в правоприменительной практике. С целью исправления ситуации в 1753, 1763 и 1768 годах разрабатывались новые проекты Банкротских уставов, но ни один из них так и не получил силу закона. Тем не менее, в данных проектах уже закладывалось разграничение понятий, привязывая понятие «банкротства» к неправомерным, обманным, виновным действиям должника, а понятие «несостоятельности» к добросовестным должникам[\[14\]](#).

Так, на основе положений дореволюционного законодательства о несостоятельности, Г.Ф. Шершеневич определял банкротство как «...неосторожное

или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества. Банкротство, таким образом, является уголовной стороной того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью»[\[15\]](#). Это означает, что банкротство предполагает несостоятельность и наличие преступных действий должника.

Аналогичную точку зрения высказывал А.Ф. Трайнин, говоря: «Банкротство - деликт своеобразный: он слагается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) - понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) - понятие уголовного права»[\[16\]](#).

П.П. Цитович также разделял данные два понятия, отмечая, что «компания может быть объявлена несостоятельной, конечно, без квалификации несостоятельности в банкротство»[\[17\]](#).

На основании исследования дореволюционного российского законодательства Е.В. Смирнова выделяет четыре существенных признака банкротства:

- 1) обязательно наличие несостоятельности;
- 2) банкротство считалось преступлением. При неосторожности должника имело место обычное (простое) банкротство. При совершении преступных деяний с умыслом на причинение вреда кредиторам, банкротство считалось злостным и наказание за него было строже, чем при неумышленном банкротстве;
- 3) банкротство считалось преступлением, если причинялся вред кредиторам;
- 4) вред, причиненный кредиторам, заключался в уменьшение либо сокрытие ценностей (имущества), принадлежащих должнику[\[18\]](#).

В современном российском праве позицию по разграничению уголовно-правовой (банкротство) и гражданско-правовой (несостоятельность) составляющей отношений, возникающих в связи с неплатежеспособностью должника, поддерживают такие ученые-правоведы, как М.В. Телюкина, Е.В. Смирнова, В.Н. Ткачев, Л. Щенникова, С.А. Карелина, и др.

Так, М.В. Телюкина понятие «банкротство» предлагает использовать только «в случаях неправомерного поведения должника, причинившего ущерб кредиторам, поскольку это будет способствовать более точной юридической классификации обозначенных понятий»[\[19\]](#).

По мнению Е.В. Смирновой банкротство это умышленное деяние, совершаемое с целью причинения ущерба кредиторам, и должно наказываться в уголовном порядке[20].

В.Н. Ткачев, поддерживает применение термина «банкротства» «только в случаях, когда вследствие неправомерного поведения должника причинен ущерб кредиторам, что должно способствовать более точной юридической классификации явлений и сущности рассмотренных понятий»[21].

По мнению Л. Щенниковой «такой подход законодателя был бы не только терминологически точнее, но и несколько видоизменял бы саму идеологию правового регулирования последствий несостоятельности различного рода. Иными словами в данном случае банкротство рассматривается в качестве института публичного права, отражая уголовно-правовой аспект несостоятельности»[22].

С.А. Карелина считает подход с дифференциацией рассматриваемых понятий обоснованным, но «предложение, высказываемое в доктрине, касающееся закрепления за термином «банкротство» уголовно-правового понятия, а за термином «несостоятельность» - гражданско-правового, следует оценить критически»[23].

Помимо разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство» на основании критерия противоправных виновных действий, в литературе встречается мнения о том, что данные понятия связаны со статусом должника. Несостоятельность в таком случае понимается как совокупность правоотношений, возникающих в связи с недостаточностью имущества должника (или невыполнением денежных обязательств). А банкротство связывается с введением процедуры конкурсного производства и является последней стадией нарастающего процесса несостоятельности должника[24].

Выяснив, что термин «несостоятельность (банкротство)» является чисто гражданско-правовым и обозначает признанную судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, постараемся определить к какой именно отрасли права он относится.

Основной спор связан с тем, к чему именно относится институт несостоятельности (банкротства): к гражданскому праву, к торговому праву, предпринимательскому праву или к конкурсному праву.

Начнем с того, что гражданское право, входит в систему частного права, является основной отраслью российского права, и регулирует частные (имущественные, личные неимущественные) отношения лиц, являющихся собственниками своего имущества, которые формируются по инициативе их участников и преследуют цели удовлетворения их собственных (частных) интересов.

В целом, в российской правовой системе к частному праву относятся четыре самостоятельные правовые отрасли: 1) отрасль гражданского права; 2) отрасль семейного права; 3) отрасль трудового права; 4) отрасль международного частного права.

Данное разделение является особенностью российской системы частного права, поскольку в континентальном европейском праве перечисленные правовые образования рассматриваются как составные части (подотрасли) гражданского права, а частное право во многих случаях традиционно разделяется на гражданское и торговое (коммерческое) право.

В российском праве торговое (коммерческое) право никогда не выделялось как самостоятельное, поскольку для его обособления не было ни исторических, ни социально-политических причин. В России коммерческое право следует рассматривать в качестве подотрасли (составной части) гражданского права, которое регулирует отношения по осуществлению коммерческой деятельности. Коммерческая деятельность рассматривается как разновидность предпринимательской деятельности и связана с куплей-продажей товаров, оказанием услуг. Поскольку предметом изучения коммерческого права являются отношения в сфере торговли, то отношения связанные с несостоятельностью (банкротством) данной подотраслью не затрагиваются.

Предпринимательская деятельность, является более широким понятием, чем коммерческая, и затрагивает уже хозяйственные отношения по производству товаров, внутрихозяйственные отношения, и т.д.

Что же касается предпринимательского (хозяйственного) права, то желание считать его самостоятельной правовой отраслью вызвано категорическим отказом от деления права на частное и публичное, который был свойственен советскому праву, что недопустимо в современных условиях развивающейся рыночной экономики. При этом предпринимательская деятельность вовсе предполагает определенное государственное (публично-правовое) регулирование в установленных законом формах и пределах, но по своей сути она предполагает

главенствующую роль частноправового регулирования. Именно поэтому в ст. 2 ГК РФ установлено, что отношения с их участием предпринимателей и между ними регулируется гражданским законодательством. При регулировании предпринимательской деятельности частное и публичное право взаимодействуют, но не объединяются в некую новую «отрасль права», которая искусственно соединяет юридически разнородные (разноотраслевые) подходы.

Следует признать, что «в России нет, да и не было серьезных предпосылок для дуализма частного права, выделения предпринимательского (хозяйственного) или коммерческого права как самостоятельных отраслей права, основанных на отдельных кодифицированных актах. Предпринимательские отношения многообразны, различны по своей природе и охватывают как частноправовые отношения, регулируемые гражданским, трудовым законодательством, так и публично-правовые отношения, регламентация которых нашла отражение в Налоговом кодексе РФ, Кодексе РФ об административных правонарушениях и других нормативных актах публичного права»[\[25\]](#).

Таким образом, предпринимательское право можно обозначить как смежную, комплексную отрасль права (без выделения в самостоятельную), представляющую собой совокупность правовых норм, регулирующих на основе соединения частных и публичных интересов отношения в сфере организации, осуществления предпринимательской деятельности и руководства ею.

Конкурсное право же следует рассматривать как институт гражданского права, изучающий правовые нормы, которые регулируют права и обязанности должника, не исполняющего свои обязательства определенного объема в течение определенного времени, его кредиторов и третьих лиц в случае недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. Конкурсное право как правовой институт в основном сформировалось в дореволюционном периоде. В настоящее время термин «конкурсное право» практически не употребляется, его полностью заменил правовой институт несостоятельности (банкротства), который является более широким понятием, поскольку включает в себя не только отношения направленные на справедливое удовлетворение требований кредиторов, но и отношения, связанные с возможностью восстановления платежеспособности должника.

Учитывая, что в настоящее время институт несостоятельности (банкротства) предусматривает, помимо банкротства организаций, еще и банкротство физических лиц, то на наш взгляд, данный правовой институт следует относить к

такой отрасли, как гражданское право.

Банкротство физических лиц не связано с предпринимательской деятельностью (за исключением индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерских хозяйств), поэтому институт несостоятельности не может относиться только к предпринимательскому или коммерческому праву. Именно поэтому предпринимательское право, как смежная отрасль, лишь частично затрагивает нормы, относящиеся к институту несостоятельности.

При этом законодательство о несостоятельности (банкротстве) представляет собой соединение частно-правовых и публично-правовых норм материального и процессуального характера. Это связано с тем, что материальные и процессуальные нормы взаимосвязаны, т.к. процессуальные нормы определяют механизм реализации материальных норм, а процессуальные отношения развивают лежащие в их основе материальные правоотношения. Процессуальные отношения, как правило, обладают государственно-властным характером. Но, несмотря на сложность и неоднородность правоотношений, формирующихся в рамках правового института несостоятельности (банкротства), и, несмотря на необходимость широкого применения частно-правовых и публично-правовых инструментов, в основу данного института положены нормы гражданского права.

Таким образом, институт несостоятельности (банкротства) – это институт гражданского права, и представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи, по поводу, в процессе и вследствие несостоятельности (банкротства) физических и юридических лиц (неплатежеспособности). Его развитие тесно связано с развитием рыночной экономики в России, и является его неотъемлемой частью.

Помимо рассмотрения несостоятельности (банкротства) как правового института, необходимо рассмотреть несостоятельность (банкротство) как процесс (процедуру). Законодатель в данном случае пользуется только словом «банкротство», в связи с этим, далее в работе в контексте с процессом также будет использоваться слово «банкротство».

Процесс банкротства начинается с принятием арбитражным судом от конкурсного кредитора, уполномоченного органа или самого должника заявления о признании должника банкротом. В случае отсутствия решения суда об отказе в признании должника банкротом, в отношении должника может быть введена одна из предусмотренных законом о банкротстве процедур: наблюдение, финансовое

оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение. Каждая процедура имеет определенные цели и сроки реализации. Рассмотрим общую характеристику каждой процедуры.

Процедура наблюдения носит подготовительный характер и применяется с целью обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа его финансового состояния, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов.

Во время процедуры наблюдения руководитель и иные органы управления должника могут продолжать осуществлять свою деятельность, но с определенными ограничениями: совершение сделок с письменного согласия временного управляющего, запрет на принятие различных решений и т.п.

Свои требования кредиторы теперь могут предъявлять в рамках дела о банкротстве, а не в рамках искового производства.

Судом для проведения данной процедуры утверждается временный управляющий из числа предложенных кандидатов арбитражных управляющих. Временный управляющий обеспечивает сохранность имущества, проводит анализ финансового состояния должника, ведет реестр требований кредиторов, уведомляет кредиторов о введении данной процедуры, созывает и проводит первое собрание кредиторов. На первом собрании кредиторов, рассмотрев отчет временного управляющего, принимается одно из решений: о введении финансового оздоровления; о введении внешнего управления; о признании должника банкротом и необходимости введения конкурсного производства; о заключении мирового соглашения. С соответствующим ходатайством временный управляющий обращается в арбитражный суд.

При этом роль суда в данном случае может быть более активной, чем просто следование решениям кредиторов. Так, по одному из дел о банкротстве первое собрание кредиторов приняло решение об обращении в суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Но суд не удовлетворил данное ходатайство и ввел в отношении должника внешнее управление. При принятии решения суд исходил из того, что в процедуре наблюдения должник погасил требования конкурсных кредиторов и погасил обязательства по уплате платежей в бюджет и внебюджетные фонды, за исключением двух кредиторов последней очереди [\[26\]](#).

Максимальный срок процедуры наблюдения ограничен семью месяцами со дня поступления в суд заявления о признании должника банкротом.

Процедура финансового оздоровления применяется с целью восстановления платежеспособности должника и погашения задолженности в соответствии принятым графиком. На первом собрании кредиторов в таком случае утверждается план финансового оздоровления и график погашения задолженности. План финансового оздоровления необходим при отсутствии обеспечения исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности. По своей сути реализация процедуры финансового оздоровления означает реструктуризацию задолженности должника в соответствии с графиком погашения.

Арбитражный суд одновременно с утверждением процедуры финансового оздоровления утверждает административного управляющего, и график погашения задолженности. Срок финансового оздоровления не может быть более двух лет.

Во время процедуры финансового оздоровления органы управления должника могут осуществлять свои полномочия также как и в процедуре наблюдения, с ограничениями.

Административный управляющий в ходе финансового оздоровления ведет реестр требований кредиторов; созывает собрания кредиторов; рассматривает отчеты должника о ходе выполнения графика погашения задолженности и плана финансового оздоровления (при его наличии), и предоставляет собранию кредиторов соответствующее заключение; осуществляет контроль за ходом выполнения плана и графика; осуществляет контроль за своевременным исполнением должником текущих требований кредиторов; и др.

Исполнение должником обязательств в соответствии с графиком погашения может быть обеспечено залогом, гарантией, поручительством и т.п. В график погашения задолженности допускается внесение изменений по согласованию с собранием кредиторов и при удовлетворении соответствующего ходатайства арбитражным судом.

В ходе процедуры финансового оздоровления возможно:

- его досрочное окончание и прекращение производства по делу о банкротстве, при условии погашения должником всех требований кредиторов до окончания срока процедуры финансового оздоровления установленного судом. Помимо отсутствия

непогашенной задолженности необходимо признание необоснованными имеющихся жалоб кредиторов и отсутствие таковых.

- его досрочное прекращение при непредставлении в установленные сроки в суд соглашения об обеспечении обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности или при неоднократном либо существенном (на срок более 15 дней) нарушении сроков погашения требований кредиторов в соответствии с графиком. В таком случае собрание кредиторов может принять решение об обращении в суд с ходатайством о введении внешнего управления или о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Окончание финансового оздоровления в соответствии с установленным сроком предполагает по итогам рассмотрения его результатов принятие судом одного из решений:

- о прекращении производства по делу о банкротстве, при условии, что непогашенная задолженность отсутствует, а имеющиеся жалобы кредиторов признаны необоснованными.

- о введении внешнего управления при наличии возможности восстановить платежеспособность должника. Внешнее управление невозможно, если с даты введения финансового оздоровления до даты рассмотрения судом вопроса о введении внешнего управления прошло более чем 18 месяцев.

- о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства при отсутствии оснований для введения внешнего управления и при наличии признаков банкротства.

Совокупный максимальный срок финансового оздоровления и внешнего управления не может превышать 24 месяцев.

Процедура внешнего управления применяется в целях восстановления платежеспособности должника. Срок внешнего управления составляет максимум 18 месяцев, и может быть продлен не более чем на 6 месяцев.

С даты введения внешнего управления прекращаются полномочия руководителя и органов управления должника, а управление делами должника возлагается на внешнего управляющего. При этом вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей (за исключением текущих платежей).

Внешний управляющий принимает в управление имущество должника и проводит его инвентаризацию; разрабатывает план внешнего управления и представляет его на утверждение совету кредиторов; ведет бухгалтерский, финансовый, статистический учет и отчетность; принимает меры по взысканию дебиторской задолженности должника; ведет реестр требований кредиторов; реализовывает мероприятия в соответствии с планом внешнего управления; представляет собранию кредиторов отчет об итогах реализации плана внешнего управления; и др.

План внешнего управления, с точки зрения правовой природы определяется как договор между внешним управляющим и кредиторами, и предусматривает меры по восстановлению платежеспособности должника, обоснование целесообразности их применения, условия и порядок реализации данных мер, расходы на их реализацию и иные расходы должника, сроки восстановления платежеспособности должника.

Перечень мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности должника является не исчерпывающим и может предусматривать например:

- смену вида деятельности должника, смена ассортимента производимой продукции и т.п.;
- закрытие нерентабельных направлений деятельности;
- взыскание дебиторской задолженности;
- реализация имущества должника, включая предприятие в целом;
- уступка прав требования должника;
- привлечение к исполнению обязательств должника учредителей (участников) должника либо третьих лиц;
- увеличение уставного капитала должника за счет взносов участников и третьих лиц, размещения дополнительных акций;
- замещение активов должника;

По результатам внешнего управления и рассмотрения отчета внешнего управляющего судом выносится одно из решений:

- о прекращении производства по делу о банкротстве при условии удовлетворения всех требований кредиторов или в случае утверждения судом мирового соглашения.

- о переходе к расчетам с кредиторами в случае удовлетворения ходатайства собрания кредиторов о прекращении внешнего управления в связи с восстановлением платежеспособности должника и переходе к расчетам с кредиторами. После окончания расчетов с кредиторами суд выносит определение об утверждении отчета внешнего управляющего и о прекращении производства по делу о банкротстве. Если в установленный срок не произведены расчеты с кредиторами, суд принимает решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

- о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Процедура конкурсного производства применяется в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Конкурсное производство вводится на срок до 6 месяцев (для кредитных организаций – на 1 год), и может продлеваться по ходатайству лица, участвующего в деле, не более чем на 6 месяцев.

Судом утверждается конкурсный управляющий, который принимает в ведение имущество должника, проводит его инвентаризацию и оценку, привлекая для этого оценщиков; принимает меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; принимает меры по обеспечению сохранности имущества должника; взыскивает задолженность третьих лиц перед должником; ведет реестр кредиторов; и др.

Все имущество (вещи, вещные права и иные имущественные права) должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

Установлена определенная очередность кредиторов, требования которых удовлетворяется за счет конкурсной массы. Закон о банкротстве предусматривает три очереди удовлетворения требований кредиторов, но фактически их пять, т.к. выделяется еще нулевая очередь и послеочередные требования. Нулевая очередь и послеочередные требования при этом подразделяются на подочереды [\[27\]](#). Более подробно про очередность кредиторов будет рассказано во второй главе настоящей работы.

Все имущество, находящееся в конкурсной массе (за исключением денежных средств), подлежит продаже на торгах с целью получения денежных средств для удовлетворения требований кредиторов.

Конкурсный управляющий производит расчеты с кредиторами в соответствии с реестром, который подлежит закрытию по прошествию двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди.

Исключение составляет удовлетворение требований, так называемых, залоговых кредиторов (требования обеспечены залогом имущества должника): часть денежных средств, полученных от продажи предмета залога, направляется соответствующему залоговому кредитору в обход общих правил очередности. Направляемая сумма не может быть больше основной суммы задолженности с причитающимися процентами (имеются в виду проценты как оплата за пользование кредитом, займом). Не удовлетворенные за счет стоимости предмета залога требования залоговых кредиторов, удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди.

В настоящее время размер суммы, направляемой залоговому кредитору, зависит от вида договора, который был заключен должником и кредитором. Так, залоговые кредиторы по кредитным договорам имеют право на получение 80% от средств, полученных от реализации предмета залога, а по всем остальным договорам - имеют право на получение 70%.

При недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов одной очереди денежные средства распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам их требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Конкурсный управляющий вносит в реестр требований сведения о погашении требований кредиторов.

Непогашенными требованиями кредиторов являются:

- требования не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника,

- требования не признанные конкурсным управляющим, если кредитор не обращался в арбитражный суд или такие требования признаны арбитражным судом необоснованными.

Конкурсный управляющий не реже чем один раз в три месяца представляет собранию кредиторов отчет о своей деятельности, информацию о финансовом состоянии должника, его имуществе на момент открытия конкурсного производства и в ходе конкурсного производства, а также иную информацию касающуюся конкурсного производства.

Если в отношении должника не вводились финансовое оздоровление и (или) внешнее управление, а в ходе конкурсного производства появились достаточные основания, в т.ч. подтвержденные данными финансового анализа, считать, что платежеспособность должника может быть восстановлена, то конкурсный управляющий обязан созвать собрание кредиторов в течение месяца с момента выявления таких обстоятельств с целью рассмотрения вопроса об обращении в арбитражный суд с ходатайством о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению.

После завершения расчетов с кредиторами конкурсный управляющий представляет на рассмотрение в суд отчет о результатах проведения конкурсного производства. По итогам рассмотрения судом данного отчета выносится соответствующее определение:

- о прекращении производства по делу о банкротстве, при погашении требований кредиторов учредителями (участниками) должника или третьими лицами;
- о завершении конкурсного производства.

Относительно должников – кредитных организаций, погашение требований кредиторов учредителями должника или третьими лицами является достаточно редким случаем. Тем не менее, в 2015 году произошло прекращение производства по делу о банкротстве по такому основанию.

Так, в 2014 году Арбитражный суд г. Москвы признал «Мой Банк» (ООО) несостоятельным (банкротом) и открыл в отношении него конкурсное производство. Функции конкурсного управляющего Банком были возложены на АСВ. Конкурсным управляющим был сформирован реестр требований кредиторов, установленная судом в ходе конкурсного производства общая сумма задолженности перед кредиторами составила 14,6 млрд. руб., требования

кредиторов были погашены в размере 100% от суммы установленных требований, в том числе за счет денежных средств, представленных третьим лицом – компанией FFF Holdings B.V. в порядке, установленном статьей 189.93 Закона о банкротстве (примерно 13-13,5 млрд. руб.). Были закрыты все счета должника, проведена работа по закрытию обособленных структурных подразделений банка, ликвидационный баланс согласован с Банком России. Участники банка правом выкупить все имущество ликвидируемого должника, составляющее конкурсную массу, по цене, уплаченной третьим лицом, не воспользовались. В связи с этим в августе 2015 года Арбитражный суд г. Москвы на основании отчета конкурсного управляющего и его ходатайства вынес определение о завершении конкурсного производства в отношении кредитной организации. И обязал орган, осуществляющий государственную регистрацию банков, представить в суд свидетельство о ликвидации должника - «Мой Банк» (ООО)[\[28\]](#). Апелляция оставило данное определение без изменений.

По общим правилам арбитражный суд по истечении 30, но не позднее 60 дней с даты вынесения определения о завершении конкурсного производства направляет его в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заказным письмом с уведомлением о вручении. В настоящее время в России государственную регистрацию юридических лиц осуществляет Федеральная налоговая служба (далее – ФНС).

Определение суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) записи о ликвидации должника. Соответствующая запись вносится в ЕГРЮЛ в течение 5 дней с даты представления данного определения суда в ФНС.

Определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства может быть обжаловано до даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ. Обжалование определения приостанавливает его исполнение.

С даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ конкурсное производство считается завершенным.

Таким образом, конкурсное производство для юридических лиц завершается либо ликвидацией должника (требования кредиторов удовлетворяются с максимальной возможностью), либо переходом к реабилитационным процедурам.

Поскольку гражданское право делит всех лиц на физических и юридических, то возникает вопрос: почему законодатель установил окончание конкурсного

производства только для юридических лиц? Для граждан (физических лиц) Законом о банкротстве предусмотрен специальный порядок процедуры банкротства. При этом ранее законодательство о банкротстве распространялось только на граждан осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (в форме индивидуального предпринимателя или крестьянско-фермерского хозяйства). Но, учитывая, что в последнее время наблюдалась высокая закредитованность физических лиц (граждан), и накопление большого количества проблем связанных с взысканием данной задолженности кредиторами, назрело законодательное регулирование проблемы банкротства граждан (не осуществляющих предпринимательскую деятельность).

Так в 2015 году в Закон о банкротстве вносятся поправки, которые предусматривают особенную процедуру банкротства граждан (не осуществляющих предпринимательскую деятельность). Помимо процедуры реструктуризации задолженности, направленной на восстановление платежеспособности гражданина, к гражданам применяется аналогия процедуры конкурсного производства - процедура реализации имущества, которая направлена на справедливое удовлетворение требований кредиторов. Процедура реализации имущества заканчивается для граждан применением определенных ограничений на их право на получение новых кредитов и займов, сроком на 5 лет, и на их право занимать должности в органах управления юридического лица, или иным образом участвовать в управлении юридическим лицом, сроком на 3 года.

Помимо физических лиц, Законом предусмотрены и особенности банкротства для отдельных категорий должников - юридических лиц: градообразующих организаций, сельскохозяйственных организаций, финансовых организаций (в том числе банков, как кредитных организаций), стратегических предприятий и организаций, субъектов естественных монополий, застройщиков, участников клиринга и клиентов участника клиринга.

Более подробно особенности банкротства банков, как финансовых организаций будут рассмотрены во второй главе настоящей работы.

Процедура заключения мирового соглашения применяется на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве с целью прекращения производства по делу путем достижения соглашения между должником и кредиторами. Решение о заключении мирового соглашения принимается на собрании кредиторов большинством голосов. При этом должно соблюдаться равенство условий для всех кредиторов, вне зависимости от того, как голосовал конкретный кредитор.

Решение о заключении мирового соглашения с должником, если это гражданин - принимается самим гражданином, если это юридическое лицо - принимается руководителем должника, исполняющим обязанности руководителя должника, внешним управляющим или конкурсным управляющим.

Допускается участие третьих лиц в мировом соглашении в качестве гарантов или поручителей по обязательствам должника.

Производство по делу о банкротстве прекращается после утверждения арбитражным судом мирового соглашения. На стадии финансового оздоровления утверждение мирового соглашения влечет прекращение исполнения графика погашения задолженности; на стадии внешнего управления - прекращается действие моратория на удовлетворение требований кредиторов; на стадии конкурсного производства - решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства не подлежит дальнейшему исполнению.

Мировое соглашение заключается в письменной форме и содержит положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме. В мировом соглашении могут быть предусмотрены:

- положения о прекращении обязательств должника путем предоставления отступного, обмена требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательства, прощения долга и т.п.
- положения об изменении сроков и порядка уплаты обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов (главное чтобы они не противоречили законодательству о налогах и сборах).

Мировое соглашение утверждается судом только после полного погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди.

Должник или третье лицо после утверждения мирового соглашения приступает к обязанности по погашению задолженности перед кредиторами. Односторонний отказ от исполнения мирового соглашения не допускается.

Допускается заключение нового мирового соглашения при отказе суда в утверждении.

Расторжение ранее утвержденного мирового соглашения по соглашению между отдельными кредиторами и должником не допускается. Мировое соглашение

может быть расторгнуто только в отношении всех кредиторов по заявлению кредиторов и (или) уполномоченных органов, обладавших на дату утверждения мирового соглашения не менее чем 25% от всех требований кредиторов к должнику.

Расторжение мирового соглашения является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве на той процедуре, на которой было оно заключено. Все, что было получено кредиторами в ходе исполнения мирового соглашения, в случае его расторжения, возврату должнику не подлежит. Это касается и кредиторов первой и второй очереди, требования которых удовлетворяются перед заключением мирового соглашения.

В случае неисполнения мирового соглашения должником кредиторы вправе обратиться без расторжения мирового соглашения в арбитражный суд, для получения исполнительного листа по взысканию оставшихся непогашенными требований.

Таким образом, законодательно установлено 4 процедуры, направленных на восстановление платежеспособности должника и одна ликвидационная процедура, которая нацелена исключительно на соразмерное удовлетворение требований кредиторов и ликвидацию должника – юридического лица. При этом законом предусматриваются еще и досудебные меры по предупреждению банкротства. Т.е., поддерживается общемировая тенденция на приоритетность мероприятий по спасению должников, и только если все эти мероприятия не помогают либо нецелесообразны, принимается процедура конкурсного производства (по сути, последняя стадия процедуры банкротства).

Из всего вышесказанного следует, что несостоятельность (банкротство) как процесс представляет собой совокупность процедур, направленных на восстановление платежеспособности должника либо на соразмерное и справедливое удовлетворение требований кредиторов, которые проходит должник на основании соответствующих решений арбитражного суда.

Но поскольку в основу настоящей работы положен такой субъект банкротства как банк, то необходимо упомянуть, что в отношении банков может применяться только конкурсное производство. Это обусловлено тем, что основной акцент при восстановлении платежеспособности кредитных организаций делается на мерах по предупреждению банкротства (досудебном регулировании), и если они не помогают либо их применение нерационально, то не остается ничего другого как

признавать банк банкротом и открывать конкурсное производство. Т.е., меры по предупреждению банкротства как бы дублируют процедуру наблюдения, внешнего управления и финансового оздоровления, мирового соглашения, но еще на досудебной стадии. Применение досудебных мероприятий по восстановлению платежеспособности кредитной организации связано с особенностью деятельности банка и особенностями ее регулирования.

Помимо этого, у банка имеются и особые основания для признания его банкротом, рассмотрим их подробнее в следующем параграфе.

1.2. Основания для признания судом банка несостоятельным (банкротом)

Банк выступает в качестве особой категории должников, на которых распространяются специальные нормы о банкротстве, предусмотренные Главой IX «Особенности банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц» Закона о банкротстве, в частности параграфом 4.1. «Банкротство кредитных организаций».

В соответствии с ФЗ от 02.12.1990г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [\[29\]](#) кредитные организации подразделяются на два вида: банки и небанковские кредитные организации. В российской банковской системе естественно основную долю занимают банки. По состоянию на 01.02.2016г. по данным статистики Банка России было зарегистрировано с правом на осуществление банковских операций (действующих) 676 банков и 52 небанковских кредитных организаций [\[30\]](#).

Под банком понимается кредитная организация (юридическое лицо), которая для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании лицензии Банка России, имеет право осуществлять такие банковские операции, как привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (депозиты), размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

К небанковским кредитным организациям относятся кредитные организации, осуществляющие исключительно: открытие и ведение банковских счетов юридических лиц; осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, и связанных с ними иных банковских операций; а также

организации, выполняющие функцию центрального контрагента в операциях клиринга.

Кредитные организации, обладая специальной правоспособностью, не имеют права осуществлять производственную, торговую или страховую деятельность. Надзор за деятельностью (регулирование деятельности) кредитных организаций осуществляет Банк России.

Вопрос о признаках и критериях несостоятельности (банкротства) банков является теоретическим, но имеет серьезное практическое значение.

В соответствии со статьей 189.8 Закона о банкротстве кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение 14 дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

При этом под обязанностью кредитной организации по уплате обязательных платежей понимается обязанность кредитной организации как самостоятельного налогоплательщика по уплате обязательных платежей в соответствующие бюджеты, которые определены в соответствии с Законом о банкротстве, а также обязанность кредитной организации по исполнению поручений (распоряжений) о перечислении со счетов своих клиентов обязательных платежей в соответствующие бюджеты

Таким образом, признаки (несостоятельности) банкротства свойственные общей категории должников – юридических лиц присутствуют и в данном случае:

- неспособность кредитной организации удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам
- неспособность кредитной организации удовлетворить требования кредиторов о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

- неспособность кредитной организации исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Но законодатель установил более короткий срок неисполнения таких требований – 14 дней с даты их наступления, и дополнительный самостоятельный признак: стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

Установление более короткого срока обусловлено тем, что несостоятельность банка способна оказать негативное влияние на деятельность ее клиентов, что требует более быстрого реагирования в случае появления соответствующих проблем у банка.

Таким образом, к кредитным организациям применяются критерий неплатежеспособности и (или) критерий недостаточности имущества (критерий неоплатности). У других субъектов банкротства - юридических лиц критерий недостаточности имущества применяется только при обращении в арбитражный суд самого должника.

Важное значение в правовом институте несостоятельности имеет разграничение понятий «критерий» и «признак». Так, под критерием обычно понимается принятый законодательством общий подход к неплатежеспособным должникам, под признаками - конкретные параметры, присутствие которых необходимо для принятия заявления о банкротстве, а также для признания должника банкротом [31]. Иногда происходит отождествление данных понятий [32]. Но на практике это не оказывает существенного влияния, т.к. речь в итоге идет о признаках (конкретных параметрах), а выделение критериев носит чисто теоретический характер. Тем более, что для каждого критерия несостоятельности банков законодательством предусмотрено по одному признаку.

Критерий неплатежеспособности заключается в фактическом неисполнении должником обязательств, а критерий неоплатности – в фактическом превышении пассивов над активами должника, т.е. имущества у должника меньше, чем обязательств. Для применения к должнику норм о банкротстве необходимо доказать применительность того или иного критерия. Для этого используется соответствующая система признаков, установленная для каждого критерия.

Критерий неплатежеспособности характеризуется следующим признаком (установлен ст. 189.64 Закона о банкротстве): сумма не исполненных в течение 14

дней требований кредиторов в совокупности составляет не менее тысячекратного размера минимальный размер оплаты труда (МРОТ). В настоящее время МРОТ (базовая сумма) составляет 100 рублей (абз. 2 ст. 5 ФЗ от 19.06.2000г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»[\[33\]](#)).

При этом хотелось бы обратить внимание на разный подход законодателя к данному признаку применительно к финансовым и кредитным организациям: для финансовых организаций ст. 183.16 Закона о банкротстве установлена сумма требований кредиторов в размере 100 000 рублей, т.е. без привязки к МРОТ. При этом кредитная организация является разновидностью финансовых организаций (ст. 180 Закона о банкротстве). На наш взгляд необходимо унифицировать данный признак для финансовых и кредитных организаций, и отказаться от привязки к размеру МРОТ, т.к. он не изменялся с 2000 года.

Признак критерия неплатности заключается в соотношении специальных показателей составляющих имущество и обязательства банка. Порядок расчета стоимости имущества (активов) и обязательств кредитных организаций в целях признания их банкротами устанавливается Банком России. В настоящий момент действует Указание Банка России от 15.07.2015г. № 3728-У «О методике определения стоимости имущества (активов) и обязательств кредитной организации»[\[34\]](#). Каких-либо минимальных границ соотношения имущества и обязательств законодательно не установлено. Решение о принятии мер по предупреждению банкротства либо о подаче в суд заявления о признании банкротом принимается Банком России на основе комплексного анализа финансового состояния кредитной организации, проводимого временной администрацией. Временная администрация назначается Банком России.

Таким образом, законом установлено всего 2 признака (критерия) несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, и для признания банкротом достаточно наличия хотя бы одного из них.

Обратиться в суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом может: сама кредитная организация; конкурсные кредиторы (в т.ч. физические лица – вкладчики); уполномоченные органы; Банк России (и как кредитор, и как орган надзора); работники (в т.ч. бывшие), имеющие соответствующие требования. Данное право у кредиторов, уполномоченных органов и работников появляется только если их требования подтверждены вступившим в законную силу решением суда (по обязательным платежам – решением налогового или таможенного органа).

Законом о банкротстве установлено обязательное условие для принятия судом заявления о признании банкротом: отзыв Банком России лицензии у кредитной организации. При этом у Банка России имеется прямая обязанность подать заявление о признании кредитной организации банкротом в течение 5 дней с даты принятия решения об отзыве лицензии у должника (если признаки несостоятельности кредитной организации имелись до дня отзыва, если они выявились после отзыва лицензии, то в течение 5 дней с даты получения соответствующего ходатайства временной администрации). Т.е., Банк России, как орган банковского регулирования и надзора, обладает определенным преимуществом перед остальными участниками.

С целью уравнивания прав других участников предусмотрено исключение для данного обязательного условия. Речь идет о случае, когда остальные участники, т.е. сама кредитная организация, конкурсные кредиторы, работники, уполномоченные органы, имеют право направить в Банк России заявление об отзыве у кредитной организации лицензии при наличии вышеперечисленных признаков неплатежеспособности, и вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом в случае неполучения ответа Банка России по истечении двух месяцев со дня направления указанного заявления или получения отказа в отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций.

Данное исключение введено для предотвращения необоснованных случаев инициирования банкротства кредитных организаций и направлено на обеспечение устойчивости банковской системы и равной защиты интересов всех кредиторов банка.

Но, к сожалению, на практике данное положение практически не применяется, в связи с надеждами кредиторов на восстановление платежеспособности банка и по причине длительности процесса (зафиксировать требования в судебном решении, подать заявление в Банк России об отзыве лицензии). Кредиторам предпочтительнее решение Банка России о принятии мер по предупреждению банкротства, т.к. на практике в результате процедуры банкротства редко удовлетворение требований кредиторов уходит дальше первой очереди. Согласно Годовому отчету АСВ за 2015 год средний процент удовлетворения требований кредиторов банков-банкротов, в отношении которых конкурсное производство завершено за время деятельности АСВ, составил 42,5%. При этом требования кредиторов первой очереди удовлетворены на 72,5%, второй – на 17,7%, третьей – на 24,3% [\[35\]](#).

В случае невозможности восстановления платежеспособности банка кредиторам проще дождаться отзыва лицензии Банком России и подачи им же заявления о признании кредитной организации банкротом. Так, например, в Самарской области за период с января 2013 года по май 2015 года были отозваны лицензии у 7 региональных банков, и все заявления о признании их банкротами были поданы Банком России.

Арбитражный суд, принимая решение о признании кредитной организации (банка) банкротом, одновременно с ним принимает решение об открытии конкурсного производства.

Таким образом, основная направленность законодательства о банкротстве банков заключается в недопущении массовости судебных процедур в отношении должника, т.е. предотвращении обращений кого-либо с заявлением о признании банкротом. Это важно и с точки зрения репутации банков, т.к. исключается подача заявлений с целью оказания давления на банк. В данных процессах очень важно участие органа надзора и регулирования банковской системы – Банка России, который всегда перед отзывом лицензии проводит тщательный анализ финансового состояния кредитной организации с целью определения рациональности применения мер по предупреждению банкротства.

Глава 2. Особенности проведения процедуры конкурсного производства в отношении банков

2.1. Особенности правового статуса кредиторов: проблемы применения законодательства на практике

После признания банка судом банкротом и открытия конкурсного производства конкурсный управляющий начинает вести реестр требований кредиторов. Кредиторы вправе предъявлять свои требования к должнику - банку на протяжении всего конкурсного производства. Важно обратить внимание, что указанные требования предъявляются конкурсному управляющему, а не в арбитражный суд. Установленными считаются: 1) требования, по которым кредитор не заявил возражений в ответ на сообщение конкурсного управляющего о размере

подлежащего включению в реестр требования; 2) требования кредиторов первой и второй очереди, включенные конкурсным управляющим в реестр без заявлений кредиторов на основании сведений, имеющих в кредитной организации (обоснованность таких требований конкурсный управляющий может по своему усмотрению проверить). В суде рассматриваются только те требования, по которым имеются возражения.

Однако анализ арбитражной практики показывает, что некоторые кредиторы банков обращаются сначала с заявлениями о включении их требований в реестр непосредственно в арбитражный суд, а не к конкурсному управляющему. Такие случаи являются достаточно распространенными, но особых проблем судам не доставляют и решаются достаточно быстро и с применением единого подхода.

Так, решением Арбитражного суда Смоленской области ОАО «Смоленский банк» признано банкротом и открыто конкурсное производство. ИП Г. 28.02.2014г. обратился в Арбитражный суд Смоленской области с заявлением об установлении и включении в реестр требований кредиторов банка требования в сумме 88 761,44 рублей. Определением Арбитражного суда указанное выше заявление было возвращено ИП Г. [\[36\]](#)

Все требования кредиторов распределяются в соответствии со специальными правилами очередности, установленными при банкротстве кредитных организаций ст. 134 и с учетом особенностей ст. 189.92 Закона о банкротстве. Предусмотрено три очереди требований кредиторов, но при этом существуют еще так называемые внеочередные требования («нулевая» очередь) и послеочередные требования.

Внеочередное удовлетворение требований кредиторов или нулевая очередь подразумевает приоритетное исполнение должником текущих обязательств за счет конкурсной массы. Требования по таким обязательствам не подлежат включению в реестр требований кредиторов, а их исполнения осуществляется в соответствии с утвержденной сметой текущих расходов, т.е. текущие расходы подлежат включению конкурсным управляющим в данную смету. Кредиторы по текущим обязательствам не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве.

Такое выделение приоритетности для текущих обязательств необходимо для обеспечения минимальной хозяйственной деятельности должника, достаточной для проведения конкурсного производства, а также для стимулирования контрагентов должника к вступлению с ним в хозяйственные отношения (или

продолжению с ним таковых) после принятия заявления о признании должника банкротом.

К текущим обязательствам относятся (ст. 189.84 Закона о банкротстве):

1) оплата задолженности за произведенные работы или оказанные услуги, связанные с продолжением функционирования банка. Задолженность должна образоваться до дня отзыва лицензии у банка.

2) денежные обязательства, основания которых возникли в период со дня отзыва лицензии до дня завершения конкурсного производства, в том числе:

- оплата расходов, связанных с продолжением функционирования кредитной организации, включая оплату труда лиц, работающих по трудовому договору, выплату выходных пособий, компенсаций и иные выплаты этим лицам в случае их увольнения, с учетом особенностей, установленных Законом о банкротстве;

- выплата вознаграждения конкурсному управляющему, аккредитованному при Банке России;

- судебные расходы банка, расходы на включение сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ) и опубликование сообщений, предусмотренных Законом о банкротстве, а также иные расходы, связанные с проведением конкурсного производства;

3) оплата обязательных платежей, возникшие со дня отзыва лицензии до дня открытия конкурсного производства, а также оплате обязательных платежей, возникшие в ходе конкурсного производства при оплате труда работников кредитной организации;

4) обязанности по удержанию и последующему перечислению денежных средств из выплаченной заработной платы работников, со дня отзыва лицензии и до дня завершения конкурсного производства (алименты, налог на доходы физических лиц, профсоюзные взносы и иные платежи, возложенные на работодателя).

Смета текущих расходов составляется ежеквартально и публикуется в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве и на официальном сайте АСВ (когда выступает в роли конкурсного управляющего)[\[37\]](#). В смету допускается внесение изменений.

При этом текущие обязательства имеют свою очередность исполнения, установленную статьей 855 ГК РФ, а не в соответствии с п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, в отличие от иных должников. Так, при достаточности денежных средств в конкурсной массе исполнение текущих требований (в соответствии со сметой) происходит на основе календарной очередности: в порядке поступления распоряжений кредиторов и других документов на списание (счетов на оплату и т.п.).

При недостаточности денежных средств в конкурсной массе установлена следующая очередность:

Первая очередь - требования по исполнительным документам, предусматривающим перечисление или выдачу денежных средств со счета для удовлетворения требований о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также требований о взыскании алиментов;

Вторая очередь - требования по исполнительным документам, предусматривающим перечисление или выдачу денежных средств для расчетов по выплате выходных пособий и оплате труда с лицами, работающими или работавшими по трудовому договору (контракту), по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

Третья очередь - требования по платежным документам, предусматривающим перечисление или выдачу денежных средств для расчетов по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору (контракту), поручениям налоговых органов на списание и перечисление задолженности по уплате налогов и сборов в бюджеты бюджетной системы РФ, а также поручениям органов контроля за уплатой страховых взносов на списание и перечисление сумм страховых взносов в бюджеты государственных внебюджетных фондов;

Четвертая очередь - требования по исполнительным документам, предусматривающим удовлетворение других денежных требований;

Пятая очередь - требования по другим платежным документам в порядке календарной очередности.

Исполнение текущих обязательств, относящихся к одной очереди, производится в порядке календарной очередности поступления документов.

В качестве обоснования различного подхода к очередности текущих платежей у кредитных организаций и иных должников, можно предположить наличие специальной системы страхования вкладов, в соответствии с которой в стране действует АСВ, которая является государственной корпорацией и выступает в роли конкурсного управляющего, при этом за свою деятельность АСВ вознаграждение не получает. В то время как в п. 2. ст. 134 Закона о банкротстве приоритетными являются судебные расходы по делу, а также выплаты вознаграждений конкурсному управляющему. Т.е., при общем порядке процедуры банкротства предусмотрена своеобразная защита права конкурсного управляющего на вознаграждение, в то время как АСВ является специальным субъектом в конкурсном производстве и его деятельность регулируется ФЗ от 23.12.2003г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [\[38\]](#).

При этом АСВ выступает конкурсным управляющим при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, а также когда кандидатура конкурсного управляющего непредставлена в суд. В остальных случаях утверждаются арбитражные управляющие, аккредитованные при Банке России.

Поскольку практически все банки входят в систему страхования вкладов, то последнее положение в основном применяется к небанковским кредитным организациям. Так, например, в 2014 году арбитражный суд признал НКО ЗАО «МИГОМ» (г. Москва) несостоятельным (банкротом) и назначил конкурсного управляющего из числа арбитражных управляющих, аккредитованных при Банке России [\[39\]](#).

За период с 2014 по 2015 годы банкротами было признано 12 банков, не являющихся участниками системы страхования вкладов, и только в трех из них были назначены конкурсные управляющие из числа арбитражных управляющих, аккредитованных при Банке России (ООО КБ «МБК», ООО КБ «Интеркапитал-Банк», ООО КБ «Профит Банк»). В остальных случаях функции конкурсного управляющего возложены на АСВ. Стоит предположить, что арбитражные управляющие не проявляют заинтересованности к участию в банкротстве таких банков.

Система страхования вкладов подразумевает выплату вкладчикам банка (физическим лицам) возмещения в размере вклада, но не более 1 400 000 рублей со дня наступления страхового случая (отзыв лицензии у банка, введение моратория на удовлетворение требований кредиторов банка). Данная система оказала

воздействие и на очередность требований кредиторов, подлежащих включению в реестр.

К первой очереди требований кредиторов банка относятся:

1) требования физических лиц, перед которыми банк несет ответственность за причинение вреда их жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей.

Удовлетворение данных требований регулируется ГК РФ, ст. 135 Закона о банкротстве, ФЗ от 24.07.1998г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»[\[40\]](#), Постановлением Правительства РФ от 17.11.2000г. № 863 «Об утверждении Порядка внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц - страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»[\[41\]](#).

Поскольку вред, причиненный жизни или здоровью, возмещается в форме ежемесячных платежей, в ходе конкурсного производства платежи должны быть капитализированы конкурсным управляющим с учетом размера и времени предстоящих платежей. Капитализация чаще всего сводится к определению суммы платежей, подлежащих выплате потерпевшему или его иждивенцам на срок, определяемый ст. 135 Закона о банкротстве.

2) требования физических лиц, являющихся кредиторами банка организации по заключенным с ними договорам банковского вклада и (или) договорам банковского счета (за исключением лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, если такие счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом предпринимательской деятельности, а также адвокатов, нотариусов и иных лиц, если такие счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной деятельности). В данное требование включается только сумма основного долга и причитающиеся проценты.

Вкладчики выступают кредиторами банка в конкурсном производстве, если они не получили возмещения по вкладам в полном объеме, т.е. у них сохраняются требования на сумму вкладов превышающих размер возмещения полученного от АСВ.

Отнесение требований вкладчиков банков к первой очереди появилось в начале 1999 года когда приняли Закон о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. В этот период страна переживала последствия финансового кризиса, негативно сказавшегося на банковской системе и вызвавшего банкротства крупных российских банков, что, в свою очередь, повлекло рост социальной напряженности у вкладчиков. Т.к. в то время отсутствовали компенсационные механизмы, способные защитить их интересы, и отсутствовали финансовые возможности для создания таких механизмов, законодатель пошел по пути отнесения требований вкладчиков к привилегированной (первой) очереди удовлетворения. А уже в 2004 году была создана система страхования вкладов.

3) требования АСВ по договорам банковского вклада и договорам банковского счета. Данные требования переходят к АСВ в соответствии с Законом о страховании вкладов физических лиц и в результате исполнения за банк компенсации приобретателю стоимости имущества, возвращаемого в порядке обратной передачи в соответствии со ст. 189.55 Закона о банкротстве;

4) требования Банка России, перешедшие к нему в результате осуществления выплат по вкладам физических лиц в банках, признанных банкротами и не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках РФ. Выплаты в данном случае Банком России осуществляются на основании ФЗ от 29.07.2004г. № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»[\[42\]](#).

Для принятия Банком России решения об осуществлении выплаты по вкладу физического лица необходимо наличие одновременно двух условий: во-первых, банк, принимающий вклады, должен быть признан несостоятельным; во-вторых, должен пройти срок для осуществления предварительных выплат кредиторам первой очереди. Таким образом, в отличие от банка, участвующего в системе обязательного страхования вкладов физических лиц, компенсационные выплаты по вкладам в банках не участвующих в системе страхования вкладов производятся только на стадии конкурсного производства.

Максимальный размер компенсации, производимой Банком России, составляет 700 000 рублей. Допускается зачет взаимных требований, если вкладчик одновременно является заемщиком банка по кредитному договору (договору займа).

Требования Банка России, к которому переходят права требования в пределах средств, фактически выплаченных вкладчикам, относятся к требованиям кредиторов первой очереди.

Кредиторы первой очереди обладают определенным преимуществом при удовлетворении своих требований. Так, требования кредиторов первой очереди, заявленные после закрытия реестра, но до окончания расчетов со всеми кредиторами, подлежат удовлетворению в полном объеме, если достаточно конкурсной массы. При этом приостанавливается удовлетворение требований кредиторов последующих очередей. Если же конкурсной массы недостаточно, то перераспределение между кредиторами, предъявившими свои требования в свое время и кредиторами, нарушившими установленный срок, не производится.

При заявлении требований в период расчетов с кредиторами первой очереди сначала подлежат удовлетворению требования кредиторов, заявленные своевременно, а потом при наличии конкурсной массы удовлетворяются требования кредиторов, предъявившие свои требования после закрытия реестра.

Ко второй очереди кредиторов относятся требования по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности.

В данном случае подразумеваются работники, задолженность перед которыми образовалась до принятия заявления арбитражным судом о признании должника несостоятельным. Требования включаются в реестр в полном размере без вычета подлежащих удержанию сумм налога на доходы физических лиц или членских профсоюзных взносов. В случае осуществления в ходе процедуры банкротства расчетов по таким требованиям удерживаемые должником суммы этого налога или таких взносов уплачиваются в режиме реестровых требований второй очереди (п. 41.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [\[43\]](#)).

Для кредиторов второй очереди, также закон устанавливает определенные привилегии: они вправе заявить свои требования и после закрытия реестра. В таком случае расчеты с кредиторами последующих очередей приостанавливаются, а конкурсный управляющий производит окончательные расчеты с кредиторами

второй очереди. Если кредиторы второй очереди заявляют свои требования до окончания расчетов с кредиторами второй очереди, заявленными до закрытия реестра, то они подлежат удовлетворению после завершения расчетов с кредиторами второй очереди, предъявивших свои требования своевременно.

К третьей очереди относятся требования прочих кредиторов, не вошедших в первую и вторую очереди. К данной очереди относится также исключение из первой очереди: требования физических лиц, являющихся кредиторами кредитной организации по заключенным с ними договорам банковского вклада и (или) договорам банковского счета, по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, а также по уплате сумм финансовых санкций.

При этом необходимо учитывать, что есть еще и послеочередные требования, которые удовлетворяются после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди. Формально данные требования относятся к третьей очереди, но с оговоркой, что такие требования подлежат удовлетворению после погашения требования всех остальных кредиторов (фактически можно говорить о своего рода «четвертой» очереди):

1) требования работников кредитной организации о выплате выходного пособия, компенсаций и иных выплат, размер которых установлен соответствующим трудовым договором, в случае его прекращения в части, превышающей минимальный размер соответствующих выплат, установленный трудовым законодательством.

2) требования кредиторов по сделкам, признанным недействительными.

3) требования кредиторов третьей очереди, предъявленные после закрытия реестра требований кредиторов. Восстановление пропущенных сроков в данном случае законодательством не предусмотрена (абз. 2 п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.07.2005г. № 93 «О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве»[\[44\]](#)).

Кредиторы, предъявившие требования к должнику после закрытия реестра требований кредиторов, несмотря на удовлетворение их требований за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, имущества должника, и отсутствием права голосовать на собрании кредиторов, тем не менее не утрачивают статус конкурсных кредиторов[\[45\]](#) - лиц, участвующих в деле о банкротстве, в связи с чем вправе обжаловать действия и (или) бездействие конкурсного управляющего в случаях, когда последний нарушает их

права и (или) законные интересы.

4) требования кредиторов по субординированным кредитам (депозитам, займам). Данные кредиты (депозиты) привлекаются банками от юридических на длительный срок (свыше 5 лет) с целью учета его в собственных средствах (капитале). Условие, что требования по такому кредиту (депозиту) погашаются после исполнения требований третьей очереди является обязательным при заключении договора. Данные требования удовлетворяются самыми последними.

Так, например, в отчете конкурсного управляющего о ходе конкурсного производства в марте 2016 года по делу о банкротстве ОАО КБ «Волга-Кредит» указано, что размер установленной задолженности перед кредиторами третьей очереди по состоянию на 01.04.2016г. составляет «935 435 тыс. руб. (329 кредиторов), в том числе по субординированным займам, подлежащим удовлетворению после удовлетворения требований всех иных кредиторов – 100 655 тыс. руб. (1 кредитор)»[\[46\]](#).

По мнению С.А. Кузнецова законодательство о банкротстве следует дополнить нормой об обязанности конкурсного управляющего вести учет требований кредиторов, подлежащих удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр. Это позволило бы арбитражному суду эффективно осуществлять контроль за деятельностью конкурсного управляющего при рассмотрении соответствующих обращений от названных кредиторов, а последним позволило бы более эффективно защищать свои права и законные интересы в рамках дела о банкротстве[\[47\]](#).

С данной позицией сложно согласиться поскольку, проанализировав отчеты АСВ о ходе конкурсного производства, можно сделать вывод, о том, что такой учет ведется и к тому же данные сведения раскрываются в соответствующих отчетах конкурсных управляющих (выделяются требования за реестром и требования по субординированным кредитам[\[48\]](#)).

Дополнительно хотелось бы отметить, что требования «залоговых» кредиторов удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед кредиторами третьей очереди, за исключением обязательств перед кредиторами первой и второй очереди. Пропуск срока включения в реестр залоговым кредитором влечет лишения его специальных прав (п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009г. № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя»[\[49\]](#)). Более подробно

об остальных особенностях (преимуществах) удовлетворения требования залоговых кредиторов было сказано в параграфе 1.2. Главы 1 настоящей работы.

Учитывая особенности, присущие очередности требований кредиторов, хочется отметить проблемы, которые возникают в связи с этим.

Первая проблема состоит в том, что согласно Закона о банкротстве АСВ выполняет и функцию конкурсного управляющего и является кредитором первой очереди. В данном случае видится пересечение интересов АСВ, что может ущемлять права и интересы других кредиторов.

Разграничение функций АСВ осуществляется за счет положений ч. 3 ст. 13 Закона о страховании вкладов физических лиц, в соответствии с которыми ФНС России в делах о банкротстве кредитных организаций представляет интересы АСВ, как кредитора первой очереди (п. 1 Постановления Правительства РФ от 14.10.2004г. № 548 «Об уполномоченных федеральных органах исполнительной власти в области страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»[\[50\]](#)). Т.е. подразумевается, что функции конкурсного управляющего и конкурсного кредитора выполняются различными организациями, не подчиненными друг другу. Но при этом, на наш взгляд, правовая природа возникших отношений сохраняется, т.е. ФНС России является представителем АСВ на основании закона в отношениях, возникших в результате суброгации. Это обусловлено тем, что, во-первых, правообладателем является АСВ. А во-вторых, сумма взысканной задолженности подлежит зачислению в фонд обязательного страхования вкладов.

Учитывая, что объемы выплат возмещений по вкладам, представляют собой достаточно существенные суммы, то АСВ как кредитор будет иметь большинство голосов, что позволит полностью контролировать процесс банкротства.

В качестве примера, можно привести дело о банкротстве Волжского социального банка (ООО «ВСБ»). После отзыва лицензии у ООО «ВСБ» 03.12.2013г. размер страхового возмещения подлежащего выплате составлял порядка 1,5 млрд. рублей. При этом совокупный размер обязательств банка составлял 4 млрд. рублей [\[51\]](#). Таким образом, АСВ как конкурсный кредитор обладает примерно 37,5% голосов. Учитывая, что на собрании кредиторов 25.04.2014г. участвовало 118 кредиторов, обладающих 76,3% голосов [\[52\]](#), можно сделать вывод, что АСВ вполне способно диктовать условия ведения конкурсного производства. Несмотря на то, что ФНС представляет интересы АСВ, оно действует в его интересах, поскольку взыскание задолженности в фонд страхования вкладов, является возвратом

бюджетных средств, выделенных на систему страхования вкладов. Таким образом, для АСВ и ФНС первоочередной задачей является взыскание задолженности в фонд, что отодвигает задачу по удовлетворению требований третьей очереди на второй план и снижает эффективность процесса банкротства банков. Учитывая сложившуюся систему работы системы страхования вкладов и процесса банкротства банков, а также отсутствие в настоящий момент альтернативных вариантов решения данной проблемы, остается только надеяться на честное и непредвзятое отношение конкурсного управляющего к процедуре банкротства.

На прямое указание закона опираются и арбитражные суды при назначении АСВ конкурсным управляющим [\[53\]](#).

Аналогичным образом пересекаются интересы Банка России как органа надзора и как кредитора (когда банк привлекает средства у Банка России). В данном случае затягивание принятия решения об отзыве лицензии (без которого практически не возможна подача заявления о банкротстве) у банка остановившего свою операционную деятельность может быть связано с желанием Банка России сначала вернуть свои средства переданные банку-банкроту. Такая ситуация явно наносит ущерб остальным кредиторам, которые не могут получить свои денежные средства.

Похожее злоупотребление было, но только со стороны ПАО АКБ «Российский капитал» (дочерний банк АСВ). Так, в период деятельности временной администрации перед отзывом лицензии (назначенной Банком России для проведения анализа финансового состояния Пробизнесбанка) было проведена выплата «Российскому капиталу» в размере 602 млн. рублей. При этом прочие предприниматели в этот период не могли проводить свои платежи. Такая сделка конечно является потенциально оспариваемой, поскольку совершена в период действия временной администрации и с предпочтением одного кредитора перед другими. В итоге под давлением СМИ было принято решение «Российским капиталом» вернуть эти деньги в конкурсную массу Пробизнесбанка [\[54\]](#).

Таким образом, пересечение интересов при банкротстве банков может привести к злоупотреблениям права, которые достаточно сложно оспаривать кредиторами особенно третьей очереди, поскольку именно их требования удовлетворяются в незначительном объеме.

Еще одной большой проблемой при банкротстве банков являются вкладчики, а точнее говоря, проблемы с их требованиями.

На основе сложившейся практики можно выделить следующие проблемы с требованиями вкладчиков:

- дробление крупных вкладов на более мелкие в преддверии банкротства банка с целью получения возмещения по вкладам.
- отсутствие требований вкладчиков в реестре банка (так называемые «забалансовые» вкладчики).
- требования вкладчиков основаны на нетипичных договорах вклада.

Дробление вкладов перед отзывом лицензии у банка является довольно распространенным случаем, учитывая, что с конца декабря 2014 года системой страхования вкладов покрывается только 1,4 млн. рублей от размера вклада (до этого сумма возмещения составляла 700 тыс. рублей). Но подобное поведение может иметь негативные последствия для кредитора.

Дробление вкладов заключается в разбивке крупного вклада клиента на несколько вкладов на близких клиенту людей (подставных) в пределах суммы возмещения в тот момент, когда банк сталкивается с проблемой по проведению платежей клиентов. Это касается и юридических лиц, требования которых попадают в третью очередь, и с целью выведения денег они перед отзывом лицензии у банка переводят часть своих средств на счета физических лиц с целью получения компенсации от системы страхования вкладов (происходит искусственное перемещений требований в первую очередь). Осуществление таких операций возможно, поскольку они совершаются внутренними проводками по счетам одного банка и не проходят по корреспондентскому счету банка (т.е. нулевые остатки на корсчете не препятствуют проведению внутренних проводок).

Перечисление средств со счета (со вклада) на счет (во вклад), совершенное внутри одного и того же банка, имеющего картотеку неоплаченных расчетных документов к корреспондентскому счету, не приводит к фактической передаче денежных средств от плательщика к получателю, несмотря на существующую техническую возможность осуществления расчетных операций с помощью внутренних проводок.

При отсутствии денежных средств на корреспондентском счете банк не в состоянии реально выполнить поручения клиента по причине неплатежеспособности [\[55\]](#). Т.е. осуществление схем по дроблению вкладов осуществляется в период, когда банк стал фактически неплатежеспособным.

Таким образом, в данных случаях имеет место злоупотребление правом недобросовестными клиентами, что ведет к нарушению порядка очередности кредиторов (к преимущественному удовлетворению требований одних кредиторов перед другими). А в случаях когда у банка имеются ограничения или запрет на проведение операций со вкладами такие сделки операции (сделки) следует квалифицировать как мнимые в силу ст. 170 ГК РФ и ст. 47 и 48 Закона о страховании вкладов. Данная позиция по дроблению вкладов поддерживается Л. Ефимовой[56], Д. Шестаковым[57], А.Г. Мельниковым[58], а также соответствующими решениями арбитражных судов. На наш взгляд с данной позицией следует согласиться.

Так, например арбитражный суд кассационной инстанции подтвердил правильность принятия решения об отказе во включении требований А. Бражниковой в реестр кредиторов ООО «ВСБ». Судами двух инстанций было установлено, что в период неплатежеспособности ООО «ВСБ» М. Бражников, имея в Банке счет, на котором находились денежные средства в размере 1 220 580,44 руб., в размере, превышающем размер страхового возмещения, на которые он мог бы рассчитывать, оформил расходные операции о досрочном снятии со своего счета денежных средств в размере 550 000 руб. через кассу Банка. И в этот же день М. Бражников заключил с Банком в пользу несовершеннолетней А. Бражниковой (выгодоприобретатель) договор банковского вклада «Накопилочка» № 10/30 на сумму 550 000 руб.

В условиях утраты Банком платежеспособности и его неизбежного банкротства М. Бражников не мог рассчитывать на скорое и полное удовлетворение своих требований к Банку в сумме, превышающей 700 000 руб., поэтому заключение между Заявителем и Банком договора банковского вклада «Накопилочка» № 10/30 носило фиктивный характер, а сам договор является мнимой сделкой.

В соответствии с ч. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, т.е. совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, является недействительной (ничтожной) сделкой.

В соответствии ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Следовательно, договор банковского вклада «Накопилочка» № 10/30, в силу его мнимости (ничтожности) не создал соответствующих правовых последствий, характерных для данного вида договоров, и у Банка не возникло обязательств перед А. Бражниковой, основанных

договоре банковского вклада «Накопилочка» № 10/30, а у А. Бражниковой не возникло каких-либо прав требования к Банку, вытекающих из вышеуказанного Договора банковского вклада.

В связи с чем, суды первой и апелляционной инстанций, исходя из материалов дела, и совпадения сумм совершенных технических записей по счетам вышеуказанных лиц, обоснованно пришли к выводу о том, что остаток по счету А. Бражниковой сформирован за счет средств М. Бражникова[59].

Таким образом, действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах не допускаются. При несоблюдении указанных требований суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права. На ничтожность сделок, совершаемых в результате злоупотребления правом, указывается в Обзоре практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008г. № 127[60]).

Указанные доводы также подтверждаются судебной и правоприменительной практикой[61].

Основная проблема стоит в доказывании конкурсным управляющим недобросовестности действий кредиторов. Но, учитывая большой опыт работы АСВ как конкурсного управляющего, известность и однотипность схем по дроблению вкладов, то большинство таких операций удастся выявить с помощью технических средств. Помимо признания сделок мнимыми, действиям вкладчика и (или) сотрудникам банка может быть дана уголовно-правовая оценка.

С целью восстановления исходного состояния счета недобросовестного вкладчика АСВ дает ему шанс исправить ситуацию, подав в АСВ заявление о проведении исправительных записей. Это позволит кредитору избежать негативных последствий в будущем от признания сделки мнимой, получить максимальный размер страхового возмещения, а на сумму его превышающую, предъявить банку требования о включении в реестр кредиторов первой очереди, которые будут удовлетворяться в ходе конкурсного производства (ликвидации) банка.

АСВ продолжает вести работу в направлении по снижению случаев дробления вкладов (с декабря 2014 года повышена сумма возмещения, к первой очереди отнесены счета ИП, в настоящий момент обсуждается вопрос о включении в систему страхования счетов юридических лиц), но такие случаи продолжают встречаться при банкротстве банков, хотя уже в меньшем объеме.

Другая проблема, с которой периодически сталкиваются кредиторы-вкладчики, это отсутствие сведений об их требованиях в реестре обязательств банка, либо данные требования существенно уменьшены. Это связано с тем, что в банке незаконно ведется двойной учет операций с целью вывода полученных денежных средств из банка и присвоения их лицами, под контрольным влиянием которых находится банк.

Одним из наиболее известных случаев в Самарской области является банкротство ОАО КБ «Волга-Кредит», когда многие вкладчики (более 2 000 клиентов) не обнаружили себя в реестре обязательств банка либо их требования были существенно уменьшены[62]. Данное обстоятельство было связано с ведением двух баз данных операций банка. Впоследствии правильная база данных была передана бывшим руководством банка в АСВ, что позволило восстановить реальное положение дел в банке и предотвратить массовые подачи заявлений в суд с целью установления размера требований таких вкладчиков.

Порядок действий вкладчиков в подобных ситуациях определен Законом о страховании вкладов. Клиенты банка, которые не согласны с размером возмещения по вкладам либо сведения о которых отсутствуют в реестре, могут заполнить в банке - агенте АСВ (назначается для выплат возмещений) соответствующее заявление. Если вкладчик получает от АСВ отрицательный ответ на заявление, он вправе подать иск в суд. Если суд подтвердит требования вкладчика, АСВ включит заявителя в реестр обязательств банка и проинформирует его об этом.

Для подтверждения своих требований в суде вкладчику желательно иметь договор банковского вклада, приходно-кассовый ордер или платежное поручение о безналичном перечислении денежных средств на счет, при этом важное значение имеет соблюдение сроков подачи всех необходимых заявлений в АСВ, в суды. В противном случае он может испытать проблемы с признанием судом его требований.

Так, например, вкладчики ОАО «Диг-Банк» были вынуждены обращаться в суд для включения их требований в первую очередь реестра требований кредиторов. АСВ сначала отказывало в досудебном порядке включать их требования, ставя под сомнение подлинность документов кредиторов. При этом вкладчики сталкиваются еще с последующей проблемой отказа конкурсного управляющего во включении их требований (свыше страхового возмещения) в реестр, ссылаясь на то, что данные требования поданы после закрытия реестра требования кредиторов. Арбитражный суд в данном случае встает на сторону кредитора, поскольку действия и

обращения кредитора свидетельствуют о том, что его действия и предпринимаемые им меры были направлены на включение его требований в реестр требований кредиторов. Он своевременно, в установленные статьями 189.32 и 189.87 Закона о банкротстве сроки, обратился и к временной администрации, и к конкурсному управляющему. Возражения на «первый» отказ конкурсного управляющего не могли быть заявлены до установления в судебном порядке обязательств Банка перед кредитором. После получения «второго» отказа кредитор своевременно обратился с настоящим заявлением в арбитражный суд. При таких обстоятельствах суд считает, что заявление кредитора подлежит удовлетворению[\[63\]](#).

Позиция АСВ как конкурсного управляющего в вышеуказанном случае не совсем понятна, поскольку требования вкладчика установлены решением суда и вкладчику уже произведена выплата страхового возмещения, то отказ во включении оставшейся части обязательств в реестр является явным нарушением прав кредитора.

Законодательство о банкротстве и страховании вкладов в данном направлении возможно нуждается в точечной доработке, поскольку такие случаи не являются единичными. В настоящее время с такой проблемой, вероятно, столкнутся вкладчики ООО КБ «МИКО-Банк» (лицензия отозвана в марте 2016 года), т.к. сведения по некоторым из них отсутствуют в учете банка[\[64\]](#).

Дополнительно добавить проблем вкладчикам может нетипичная форма самого договора вклада и отсутствие документов, подтверждающих передачу денежных средств банку. По нетиповым договорам привлекали средства такие банки, признанные банкротами, как ОАО КБ «Мастер-банк», ООО КБ «Огни Москвы», ОАО «Банк Российский кредит», ОАО МКБ «Замоскворецкий».

Конституционный суд РФ 27.10.2015г. принял Постановление № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 ГК РФ в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной»[\[65\]](#), которое способно серьезно повлиять на банковскую систему. Суд признал, что физические лица, которые передали банку деньги, считаются его вкладчиками, даже если форма договора отличается от типовой формы, принятой в банке, отсутствуют документы о зачислении денежных средств, а вклады оказались за балансом банка.

Поводом к проверке на соответствие Конституции РФ ч. 1 ст. 836 ГК РФ о форме договора банковского вклада стало обращение семерых крупных клиентов банков «Первомайский» и «Мастер-банк». Руководитель дополнительного офиса банка «Первомайский» в 2012 году принимала вклады под завышенные проценты, не оформляя их в банковской учетной системе (сумма таких вкладов составила примерно 800 млн. рублей). В ОАО КБ «Мастер-банк» после отзыва лицензии выявили около 30 неучтенных VIP-вкладчиков с требованиями примерно на 1 миллиард рублей.

КС РФ рассматривал заявления этой группы граждан, которые, передав денежные средства банкам, считали себя вкладчиками этих банков. Но когда пришел момент возврата вкладов (в том числе в связи с отзывом лицензии) выяснилось, что все необходимые документы в банке отсутствуют, а деньги в кассу банка не поступали. Отказы в выплате денежных средств вкладчикам были подтверждены решениями судом, в том числе и по причине нетиповой формы заключенных договоров.

В рассматриваемом деле КС РФ занял позицию вкладчиков. Он признал, что гражданин вправе считать, что договор вклада заключен, даже если кроме договора ничего нет: т.е. ни одного документа о передаче денежных средств. Суд сослался на то, что зачастую гражданин не может изменять условия предлагаемого к подписанию договора, и если в нем написано, что договор подтверждает передачу денег, значит гражданину не следует требовать от банка других документов. Суд также отметил, что если гражданин подписывает договор в помещении банка в присутствии его работников, этого также достаточно, чтобы считать вкладчика добросовестным.

Данная позиция КС РФ была неоднозначно воспринята банковским сообществом, тем не менее, на наш взгляд она является полностью обоснованной. Несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения, возлагается на банк, поскольку составление проекта такого договора, оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, являясь коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается предпринимательской деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли, обладает специальной правоспособностью и является - в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, - профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний. Но, при оценке всех обстоятельств дела важно оценить

добросовестное поведение вкладчика.

Таким образом, основные проблемы в ходе конкурсного производства возникают с представителями первой очереди – вкладчиками. Это связано с тем, что они имеют особый статус (в том числе и в связи с наличием системы страхования вкладов), и при банкротстве банков их требования являются приоритетными, что означает большую вероятность их удовлетворения. Это необходимо для поддержания стабильности банковской системы. При этом механизм банкротства банков постоянно совершенствуется, вносятся правки в закон о банкротстве, закон о страховании вкладов. Но при банкротстве особенно крупных банков выявляются все новые и новые проблемы с кредиторами, которые требуют либо дополнительных пояснений, либо внесения изменений в законодательство.

2.2. Меры защиты кредиторов при неправомерных действиях банка-банкрота

Гражданско-правовая защита и ответственность в случае неправомерных действий (или бездействия – далее по тексту употребляться будет только «действия») при банкротстве банка не ограничивается каким-либо одним универсальным средством, и включает такие меры как оспаривание сделок должника по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве; привлечение к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих банка по его обязательствам; возмещение убытков, причиненных неправомерными действиями при банкротстве.

Наряду с указанными способами защиты кредиторы вправе также потребовать от лиц, ответственных за неправомерные действия при банкротстве, возмещения убытков, причиненных названными действиями.

Несвоевременное применение указанных мер защиты снижает их эффективность и не приводит к восстановлению нарушенных прав кредиторов. Так, субсидиарная ответственность по обязательствам должника может быть возложена при недостаточности имущества должника, и ее размер определяется исходя из разницы между суммой требований кредиторов, включенных в реестр, и суммой денежных средств, вырученных от продажи имущества банкрота или замещения его активов (п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»[\[66\]](#)). Соответственно, до окончания продажи

имущества должника и формирования конкурсной массы в рамках конкурсного производства кредиторы, равно как и конкурсный управляющий, не вправе предъявлять требования о привлечении иных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника [\[67\]](#).

К попадающим в зону риска последующего оспаривания сделкам кредитных организаций в первую очередь относятся:

- сделки гашения кредитов внутрибанковскими проводками. Являются самыми распространенными поводами для оспаривания.
- сделки гашения межбанковских кредитов.
- сделки уступки третьим лицам прав требования по ликвидным кредитам (с оплатой таких прав требования с расчетных счетов внутри самого банка).
- сделки «выборочного» исполнения платежных поручений клиентов банка.
- сделки зачета взаимных требований.
- сделки, направленные на выплаты повышенных компенсаций бывшим сотрудникам банка.
- сделки направленные на отчуждение ликвидных активов банка (недвижимости). Поскольку сделки отчуждения недвижимости по нерыночным ценам в банковской практике практически не встречаются ввиду жесткого контроля со стороны Банка России, банками были изобретены крайне интересные способы вывода активов при использовании закрытых паевых инвестиционных фондов недвижимости [\[68\]](#).

По основаниям оспаривания можно разделить на:

- подозрительные сделки (сделки с неравноценным встречным предоставлением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) и сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве));
- сделки с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве);
- сделки, недействительные по «общегражданским» основаниям (ст. 10 и ст. 168-179 ГК РФ).

Для признания сделки подозрительной и совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов необходимо, чтобы в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и необходимо наличие осведомленности другой стороны сделки о данной цели должника к моменту ее совершения. Если другая сторона является (признана судом) заинтересованным лицом или если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, то предполагается, что другая сторона была осведомлена о такой цели сделки.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается в следующих случаях:

1. на дату совершения сделки у должника имелись признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества, сама сделка совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица,
2. сделка заключается в выплате доли в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с его выходом из состава учредителей (участников),
3. сделка совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного имущества либо принятых обязательств (обязанности) составляет более 10% балансовой стоимости активов должника (определяется на основании данных бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением сделки);

- должник изменил свое местонахождение незадолго до совершения сделки или после этого, не уведомив кредиторов, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил (искажил) правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством РФ, либо данные документы были уничтожены (искажены) из-за ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности;

- должник после совершения сделки по отчуждению имущества фактически продолжал пользоваться и (или) владеть им либо продолжал давать указания новому собственнику об условиях владения, пользования или распоряжения данным имуществом.

Таким образом, оспаривание подозрительных сделок производится в целях увеличения конкурсной массы, из которой будут удовлетворяться требования кредиторов, возвращения в нее имущества, отчужденного должником по заниженной цене, в том числе лицам, состоящим в сговоре с должником относительно причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица (сделка с предпочтением) предполагает, что она влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;
- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;
- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;
- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с Законом о банкротстве.

Оспаривание сделок с предпочтением необходимо, прежде всего, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов, никто из которых по общему правилу не вправе удовлетворять свои требования в большей мере, чем другие кредиторы. Сделки с предпочтением недопустимы именно потому, что путем совершения таких сделок удовлетворение требований кредиторов производится с нарушением принципа соразмерности, несоблюдение которого представляет собой не что иное, как обход законодательства о банкротстве.

По мнению С.А. Кузнецова, признание сделок недействительными по «общегражданским» основаниям направлено в большей степени не на защиту кредиторов от недобросовестных действий должника, связанных с умышленным уменьшением размера конкурсной массы путем отчуждения и (или) сокрытия имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, а на возложение на конкурсных управляющих функций, полномочий и обязанностей по управлению делами должника. Предусмотренные ст. 168-179 ГК РФ общие основания недействительности сделок рассматриваются в качестве способа защиты субъективных гражданских прав от правонарушений (ст. 12 ГК РФ), а не в качестве средства защиты законных интересов от злоупотреблений субъективными гражданскими правами, в том числе законных интересов кредиторов от недобросовестных действий несостоятельного должника^[69].

Но, на наш взгляд, признание сделок по «общегражданским» основаниям является одним из прямых способов защиты интересов кредиторов. В соответствии с п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»^[70] по требованию кредитора или арбитражного управляющего может быть признана недействительной сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов. По основаниям оспаривания, относящихся к подозрительным сделкам и следкам с предпочтением, правом подавать соответствующие заявления наделяется только конкурсный управляющий (ст. 189.40 и ст. 189.90 Закона о банкротстве).

Так, например, ИП Ц. являясь кредитором ООО обратился в Арбитражный суд Республики Бурятия с иском к ООО и ИП М. о признании недействительным заключенного между ответчиками договора купли-продажи векселя от 01.07.2005г. Решением суда первой инстанции от 20.07.2006г. в удовлетворении заявленного требования отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции от 28.08.2006г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения. ФАС Восточно-Сибирского округа постановлением от 09.11.2006г. названные решение и постановление оставил без изменения. И лишь Президиум ВАС РФ, проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя истца, посчитал, что оспариваемые

судебные акты подлежат отмене.

Проблема заключалась в том, что доводы истца о притворном характере оспариваемой сделки судами по существу не рассматривались. Отказы в удовлетворении иска были мотивированы тем, что истец не является заинтересованным лицом, которое в силу п. 2 ст. 166 ГК РФ имеет право на предъявление требования о признании недействительной ничтожной сделки. При этом суды не приняли во внимание важное обстоятельство: истец является одним из кредиторов должника в деле о банкротстве. Следовательно, истец вправе ставить вопрос о признании сделки, совершенной должником, недействительной (ничтожной), поскольку такая сделка затрагивает его имущественные интересы, влияет на размер конкурсной массы и объем прав кредиторов в деле о банкротстве. В связи с этим суд обязан был оценить характер оспариваемой сделки по существу[71].

Таким образом, оспаривание сделок по «общегражданским» основаниям является единственным прямым способом защиты кредиторами своих прав и интересов, поскольку по таким основаниям они наделены правом подавать заявления о признании сделок должника недействительными, поскольку совершение таких сделок представляет собой злоупотреблением правом.

По мнению С.А. Кузнецова, законодательство о банкротстве в данном направлении следует усовершенствовать и предоставить право оспаривать сделки должника не только арбитражному управляющему, но и кредиторам[72]. Данная позиция вызывает неоднозначную реакцию: с одной стороны, это может повлечь массовое обращение недовольных кредиторов в суды с заявлениями об оспаривании сделок должника, при отсутствии у них всей необходимой информации для доказывания, а с другой стороны, фактически судебная практика, разъяснения Пленумов ВАС РФ подтверждают наличие такого права у кредиторов. Данный вопрос требует детальной проработки с целью включения права кредиторов на оспаривание сделок в Закон о банкротстве.

Помимо различий в основаниях оспаривания сделок для каждой группы сделок предусмотрены свои периоды, в течение которых совершенные сделки могут быть признаны недействительными. Датой, от которой отсчитываются данные периоды, является дата назначения Банком России временной администрации по управлению банком.

Так, период, в течение которого, были совершены подозрительные сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств и могут быть оспорены, составляет один год до даты назначения временной администрации, а при подозрительных сделках, совершенных должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов – три года.

Для сделок с предпочтением такой период составляет 1 месяц до даты назначения временной администрации. Но если кредитору или иному лицу, в отношении которого была совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, то такой срок уже составляет 6 месяцев. При этом предполагается, что заинтересованное лицо знало о наличии у банка-должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Наиболее распространенными и наиболее спорными с точки зрения столкновения интересов реестровых кредиторов и контрагентов по сделкам предбанкротного периода являются сделки с предпочтением, по своей сути обычные для банковской практики. Рассмотрим особенности оспаривания сделок с предпочтением при банкротстве банков.

При оспаривании сделок по списанию банком денежных средств со счета клиента в этом банке в счет погашения задолженности клиента перед банком (в т.ч. безакцептное), по перечислению банком денежных средств со счета клиента в этом банке на счет этого же или другого лица в другой кредитной организации (в т.ч. безакцептное) либо по выдаче наличных денежных средств со счета клиента конкурсному управляющему необходимо доказать, что соответствующие сделки вышли за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной.

Признаками того, что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности является наличие любого из следующих условий (если не доказано иное):

1) оспариваемый платеж был осуществлен банком-должником через корреспондентский счет с нарушением очередности, установленной ГК РФ, при наличии в это время других распоряжений клиентов, выраженных в такой же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на данном корреспондентском счете, либо если доказано, что клиент, осуществивший

оспариваемый платеж, или получатель платежа знал о наличии других таких неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету банка-должника;

2) клиент или получатель платежа является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к банку-должнику;

3) назначение либо размер оспариваемого платежа существенно отличается от ранее осуществленных клиентом платежей с учетом его предшествующих отношений с банком-должником, и клиент не может представить разумные убедительные обоснования этого платежа. При этом размер платежа или совокупность платежей клиента, совершенных в течение одного операционного дня, превысили 1 000 000 рублей (для платежей, совершенных в иностранной валюте – эквивалентную сумму по курсу Банка России, установленному на дату платежа). Данный признак не применяется при оспаривании платежей, направленных на исполнение денежных обязательств банка-должника по заключенным с другими кредитными организациями кредитным договорам, договорам банковского счета либо договорам вклада (депозита).

В качестве основания для признания сделки вышедшей за пределы обычной деятельности и ее совершении с предпочтением можно, с учетом всех обстоятельств дела, рассматриваться следующие сведения:

а) в день совершения сделки действовал в отношении банка-должника запрет Банка России на осуществление соответствующих банковских операций;

б) на момент совершения сделки у банка-должника имелась картотека неоплаченных платежных поручений клиентов, т.к. в банке отсутствовали денежные средства на корреспондентском счете;

в) платеж был исполнен банком-должником в обход других платежных поручений клиентов, ожидающих своего исполнения, которые в это время не могли свободно распоряжаться своими средствами;

г) клиент располагал недоступной прочим лицам информацией о финансовом состоянии кредитной организации и в момент совершения оспариваемого платежа знал о возможном принятии Банком России в краткосрочной перспективе решения об отзыве лицензии, т.к. был аффилирован с сотрудниками, акционерами (участниками) банка-должника;

д) клиент досрочно расторгнул договор срочного вклада и перевел данные денежные средства в другой банк с потерей значительной суммы процентов при отсутствии разумных экономических причин;

е) клиент перевел денежные средства (по счетам внутри банка) в качестве исполнения договора поручительства, заключенного незадолго до даты платежа, по кредиту третьего лица перед банком-должником, который был выдан за долго до даты оспариваемого платежа.

При оспаривании сделок, совершенных в обычной хозяйственной деятельности действует общее правило: сделки по передаче имущества и принятию обязательств (обязанностей) не могут быть оспорены, если стоимость передаваемого имущества, либо размер принятых обязательств (обязанностей) менее 1% стоимости активов банка-должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности банка-должника за последний отчетный период. Но данное правило применяется во всех случаях, кроме оспаривания платежей, направленных на исполнение денежных обязательств банка по заключенным с другими кредитными организациями кредитным договорам, договорам банковского счета либо договорам вклада (депозита).

Сделка или перевод денежных средств, совершенные банком - участником платежной системы (в т.ч. иностранной), центральным платежным клиринговым контрагентом, расчетным центром платежной системы и по которой банк несет обязательства в результате определения платежных клиринговых позиций на нетто-основе в рамках платежной системы, не может быть признана недействительной как сделка вышедшая за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Таким образом, то, что банки являются организациями, осуществляющими расчетно-кассовое обслуживание физических и юридических лиц, находит свое выражение в особенностях при оспаривании сделок.

Одним из самых распространенных случаев оспаривания сделок с предпочтением, является погашение клиентом (или третьими лицами, например по договорам поручительства) кредита в безналичной форме в преддверии банкротства банка. Обращаясь в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании сделок должника в форме безналичного платежа по погашению ранее выданного кредита, конкурсные управляющие обычно мотивируют свое право на иск следующим: клиент является кредитором банка по договору банковского счета, а погашение им задолженности

по кредиту за счет остатка по банковскому счету влечет преимущественное удовлетворение его требований из договора банковского счета, поскольку, погасив кредит за счет остатка по банковскому счету, при введении в отношении банка конкурсного производства, клиент утрачивает необходимость обращаться с заявлением об установлении требований в порядке третьей очереди[73].

Но это совсем не означает, что абсолютно все безналичные платежи, направленные на погашение кредитов, подлежат оспариванию. Для добросовестных клиентов важную роль играет доказывание, что платежи по погашению кредитов были совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности[74].

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»[75], определяя совершение сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, необходимо учитывать, что такая сделка существенно не отличается по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся ранее должником в течение продолжительного периода времени. К сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности могут относиться платежи по следующим обязательствам (очередная выплата по кредиту в соответствии с графиком погашения, оплата ежемесячного арендного платежа, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг, оплата за услуги сотовой связи и Интернет, уплата налогов и т.п.). По общему правилу не относятся к таким сделкам платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также досрочный возврат кредита без обоснованных разумных экономических причин.

Несмотря на данные разъяснения, при их применении, рассматривая вопрос оспаривания сделок, необходимо учитывать все конкретные обстоятельства дела.

В предмет доказывания споров о признании сделок банка-должника недействительными входит не только факт досрочного исполнения заемщиком банка-должника кредитного обязательства. Необходимо исследовать причины, которыми был обусловлен досрочный возврат кредита, экономическая целесообразность досрочного погашения, соответствие действий сторон сложившейся между ними деловой практике. В частности, следует выяснять, не носила ли оспариваемая сделка выборочный характер, был ли соблюден предусмотренный кредитным договором порядок досрочного исполнения обязательства (направление уведомления о намерении досрочно погасить кредит), имелся ли на корреспондентском счете банка-должника остаток денежных

средств, достаточный для исполнения всех предъявленных ему платежных документов клиентов банка-должника[76].

Таким образом, сам факт досрочного исполнения обязательства по кредитному договору не влечет неизбежного признания такой сделки должника недействительной.

В целом хочется отметить, что в 2013-2014 годах произошел поворот судебной практики и разъяснений Пленумов ВАС РФ в сторону добросовестных контрагентов. Тем не менее, основания для оспаривания сделок во многом носят субъективный характер, и требуется законодательное закрепление объективных критериев недействительности.

Помимо такого механизма защиты интересов кредиторов, как оспаривание сделок, конкурсный кредитор вправе отказаться от исполнения финансовых договоров и иных сделок, совершенных банком и не исполненных сторонами полностью или частично, если исполнение банком таких сделок повлечет за собой убытки для банка по сравнению с аналогичными сделками, совершенными при сравнимых обстоятельствах. При этом отказ от исполнения финансовых договоров может быть заявлен только в отношении всех существующих между кредитором и должником финансовых договоров.

К финансовым договорам относятся договоры, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора), которое соответствует примерным условиям договоров, предусмотренным ст. 51.5 Закона «О рынке ценных бумаг», и (или) договоров, заключенных на условиях правил организованных торгов и (или) правил клиринга (далее - финансовые договоры).

Следующим механизмом защиты прав и интересов кредиторов является привлечение к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих банка по его обязательствам.

При недостаточности средств банка-банкрота для удовлетворения требований кредиторов конкурсный управляющий предъявляет к лицам, виновным в доведении банка до банкротства, иски о привлечении их к гражданско-правовой ответственности. В некоторых случаях таким правом обладает и конкурсный кредитор. Взысканные с виновных лиц денежные средства зачисляются в состав конкурсной массы банка и используются для расчетов с ее кредиторами.

Совершенствование законодательства о банкротстве в декабре 2014 года позволило значительно расширить круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по долгам банкрота, а также упростило саму процедуру привлечения к такой ответственности.

Согласно п. 6 ст. 189.23 Закона о банкротстве заявление о привлечении лица, контролирующего банк, к субсидиарной ответственности может быть подано не позднее трех лет со дня признания банка банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом. До изменений в декабре 2014 года закон устанавливал, что такое заявление может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он мог быть также восстановлен судом.

Изучение судебной практики показало, что суды часто отказывали в удовлетворении требований о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по причине пропуска срока исковой давности. Действительно, учитывая сложность и объем работы в ходе процедур банкротства кредитных организаций, не всегда удавалось выявить все необходимые обстоятельства, собрать доказательства и обратиться в суд с соответствующим заявлением. В результате этого виновные лица оставались безнаказанными, а требования кредиторов оставались не удовлетворенными. Увеличение срока исковой давности направлено на защиту кредиторов банка, а также является превентивной мерой для контролирующих банк лиц от злоупотреблений.

Банкротство банка считается вызванным действиями (бездействием) контролирующих лиц, которые имели право давать обязательные для банка указания либо иным образом имели возможность определять его действия только в случае, если они использовали указанные право и (или) возможность в целях совершения банком действия, заведомо зная, что вследствие этого наступит банкротство банка.

Под контролирующим банк лицом понимается лицо, имеющее либо имевшее до принятия арбитражным судом заявления о признании банк банкротом право давать обязательные для исполнения банком указания или возможность иным образом определять действия банка, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления банка либо оказания определяющего влияния на

руководителя или членов органов управления банка иным образом. Следовательно, к субсидиарной ответственности по долгам банка, признанного банкротом, могут быть привлечены участники, акционеры, президент, председатель правления, его заместители, председатель, члены совета директоров, управляющий отделением, главный бухгалтер, фактический собственник, а также иные лица.

Для привлечения лица к субсидиарной ответственности необходимо установить наличие у такого лица права давать обязательные для банка указания, наличие его вины (использование права дать указание), а также наличие причинно-следственной связи между виновными действиями (бездействием) лица и их последствиями в виде признания банка банкротом.

Действия (бездействие) могут выражаться, например, в невыполнении руководством банка требований Банка России по вопросам кредитования при принятии решений о выдаче кредитов, необеспечении проведения комплексного и объективного анализа деятельности заемщиков[77], заключении за несколько месяцев до отзыва у банка лицензии сделок по кредитованию с заведомо неплатежеспособными заемщиками[78].

Привлекаются к субсидиарной ответственности контролирующие лица и в случае, если такими лицами были совершены сделки, которые были направлены на причинение ущерба кредиторам банка[79].

Отдельным основанием для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является нарушение требований законодательства к формированию, ведению, хранению документов, отражающих экономическую деятельность банка, и баз данных банка на электронных носителях (резервных копий баз данных), а также обязанности их передачи временной администрации по управлению кредитной организацией или конкурсному управляющему. При этом законодатель расширил круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по долгам банкрота в связи с указанным нарушением. По данному основанию могут быть привлечены лица ответственные за ведение и хранение таких документов.

Интересно отметить, что суд может привлечь контролирующих лиц к субсидиарной ответственности при наличии только факта нарушения порядка хранения документации и правильного отражения информации, если это повлекло за собой невозможность формирования конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме, неудовлетворение требований кредиторов. При этом отсутствует

необходимость установления причинно-следственной связи между непредставлением документов бухгалтерского учета и причинением вреда интересам кредиторов. Достаточно факта непредставления документов управляющего, сокрытия их [\[80\]](#).

Что касается распределения бремени доказывания необходимо обратить внимание что нормы Закона о банкротстве содержат презумпцию вины контролирующих должника лиц, пока не будет доказано иное. Установление данной презумпции направлено в первую очередь на защиту кредиторов. Такой подход к перераспределению обязанности по доказыванию позволяет избежать необоснованных отказов в исках по формальным признакам. Так, с учетом данной тенденции, был изменен подход в судебной практике по делам о взыскании убытков, если истцом не был доказан точный их размер. Ранее суды отказывали в удовлетворении иска в полном объеме, сейчас же суды проявляют больше патернализма и взыскивают убытки в пределах доказанной суммы.

Таким образом, привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и взыскание с них убытков направлены в первую очередь на удовлетворение интересов кредиторов, и является важным и действенным механизмом по пополнению конкурсной массы.

Еще одним важным механизмом защиты интересов кредиторов является предъявление кредитором требований (в размере оставшихся не погашенными) в судебном порядке к третьему лицу (в т.ч. к другому кредитору банка), которое незаконно получило имущество банка, в случае недостаточности имущества для удовлетворения требований всех кредиторов. Соответствующие иски могут быть предъявлены в течение 10 лет с даты завершения производства по делу о банкротстве. Очередность кредиторов не учитывается. Но из-за сложностей с реализацией данного механизма, он практически не используется.

В целом хотелось бы отметить тенденцию развития законодательства о банкротстве в сторону большей защиты прав кредиторов, но при этом уделяется большое внимание принципу добросовестности поведения того или иного лица (контрагента, контролирующего лица и т.п.). Т.е., законодатель, с учетом складывающихся обстоятельств (большого количества банкротства банков, большого объема недостаточности имущества банков для удовлетворения требований кредиторов, в т.ч. образованное умышленно руководством банка), пытается сохранить баланс интересов кредиторов и добросовестных лиц.

Заключение

Правовой институт несостоятельности (банкротства) является достаточно сложным механизмом, регулирующим широкий спектр правовых отношений, связанных с банкротством юридических и физических лиц. Его сложность предопределяется спецификой самой категории несостоятельности (банкротство), а также целями и задачами института несостоятельности (банкротства).

Институт несостоятельности находится в постоянном развитии и тесной взаимосвязи с развитием рыночной экономики, что находит свое отражение в соответствующем регулярном изменении российского законодательства.

В данной работе основной акцент сделан на анализе правового регулирования конкурсного производства при банкротстве банков, как специальной категории должников – юридических лиц. Выбор тематики обусловлен существенным увеличением в арбитражных судах количества дел о банкротстве кредитных организаций в последние годы. Что в свою очередь, открывает различные проблемы, с которыми сталкиваются участники дела в ходе конкурсного производства.

Применение процедуры конкурсного производства при признании банка банкротом это единственный возможный вариант развития событий, который ведет только к ликвидации организации. Оздоровительные процедуры возможны лишь на досудебной стадии. Такая особенность, обусловлена спецификой банка как финансового института. Казалось бы, упрощенная процедура банкротства, должна облегчать ее проведение, но, на практике, наоборот, вызывает определенные сложности.

Сам процесс признания банка банкротом является достаточно простым, и основная работа лежит на органе банковского надзора и регулирования – Банке России. Банк России оценивает финансовое состояние кредитной организации, принимает решение о возможности проведения процедуры санации либо об отзыве лицензии на осуществлении банковских операций, вводит временную администрацию, подает в арбитражный суд заявление о признании банка несостоятельным. Кредиторам в данном случае, ничего не остается, как только ждать назначения конкурсного управляющего в лице АСВ.

Но порой Банк России очень сильно затягивает с процессом принятия решения, что позволяет руководству банка и близким к нему кредиторам провести сделки, направленные на причинение ущерба всем остальным кредиторам банка (вывод активов, перевод средств по счетам внутри банка и т.п.), которые в последующем будет сложно оспорить. Вопрос о том, чем руководствует Банк России при длительном принятии решения об отзыве лицензии, остается открытым.

После признания банка несостоятельным его кредиторы приобретают особенности своего правового статуса. Во-первых, появляется такая категория, как «вкладчики». Это связано с повышением стабильности банковской системы. Кроме того, в стране действует система страхования вкладов, предусматривающая компенсацию в размере 1 400 000 рублей физическим лицам и ИП. Требования вкладчика свыше размера компенсации удовлетворяется в первую очередь. Во-вторых, АСВ выплачивая компенсацию вкладчикам становится кредитором первой очереди на соответствующий объем выплат. В данном случае фактически видно пересечение интересов АСВ как конкурсного управляющего и кредитора. Несмотря на закрепление функции представительства интересов АСВ за ФНС, данная проблема имеет место быть, и ее решение с учетом сложившейся практики и законодательства невозможно. В-третьих, в самую последнюю очередь удовлетворяются требования кредиторов по субординированным депозитам (займам). Это обусловлено тем, что субординированный депозит является специфичным финансовым инструментом, имеющим определенные условия (длительный срок, сложная процедура досрочного истребования и т.п.) и направленный на поддержание капитала банка, что в определенном смысле приравнивает таких кредиторов к акционерам (участникам) банка и отодвигает их требования на более позднюю стадию.

Низкий уровень удовлетворения требований кредиторов порождает желание у них перевести свои требования в первую очередь (для юридических лиц свойственны переводы денежных средств на счета физических лиц), крупные вкладчики стремятся раздробить вклады на разных подконтрольных лиц, проводятся сделки с признаками для их оспаривания. В данном случае злоупотреблением правом недобросовестными клиентами, как правило, отслеживается конкурсным управляющим, и судебная практика в данном случае направлена на поддержание требований конкурсного управляющего. Для клиентов в таких случаях важно доказать добросовестность своего поведения, подтвердить экономического смысл проведенных операций.

Но помимо недобросовестного поведения кредиторов, можно столкнуться с неправомерным поведением банка-должника, когда в бухгалтерском учете умышленно искажены данные и кредиторы вынуждены доказывать наличие своих требований. Отсутствие сведений о размере требований кредиторов на балансе банка, либо искаженный (уменьшенный) их объем, к сожалению, в последнее время выявляется все чаще при банкротстве банков (как правило, небольших по размерам активов). В данном случае АСВ объясняет порядок действия для кредиторов, что в целом сводится к доказыванию наличия требований в судебном порядке. При этом в судебном порядке кредитором придется добиваться и включения в последующем своих требований в реестр. В данном случае позиция АСВ, направленная на отказ во включении в реестр в связи с пропуском срока, на наш взгляд является не обоснованной.

Конкурсный управляющий при банкротстве банка, активно использует меры по защите кредиторов при неправомерных действиях банка-банкрота. В основном это оспаривание сделок, совершенных в преддверии банкротства (продажа имущества по заниженной стоимости, досрочное погашение крупных кредитов и т.д.). Важным моментом выступает разграничение обычной хозяйственной деятельности субъекта и выход за ее пределы. Практика и теория выработала определенные признаки выхода за рамки обычной хозяйственной деятельности, которые имеют важное значение для конкурсного управляющего и добросовестного кредитора.

Привлечение к субсидиарной ответственности руководство банка и контролирующих его лиц возможно после окончания конкурсного производства. Сам процесс конкурсного производства при банкротстве банков является достаточно длительным и может растянуться на 3 года. Поэтому данный инструмент является пока что не самым распространенным, учитывая, что массовый отзыв лицензий банков и их последующее банкротство банков началось в 2014 году, и изменения законодательства, упростившие процедуру привлечения к субсидиарной ответственности, были приняты только в 2014 году.

Таким образом, в целом российское законодательство, касательно банкротства банков, направлено на справедливое удовлетворение требований кредиторов, на защиту добросовестных кредиторов, и на максимально возможное удовлетворение всех требований кредиторов.

Список использованных источников

Батянов М.В. Удовлетворение требований кредиторов в ходе конкурсного производства // Право и экономика. 2014. № 7. С. 38.

Вестник Банка России. 18.09.2015. № 79.

Вестник ВАС РФ. 2005. № 10.

Вестник ВАС РФ. 2005. № 3. С. 7.

Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

Егоров А. Некоторые текущие проблемы банкротства // Хозяйство и право. 2004. № 12. С. 94-95.

Ефимова Л. Дробление вкладов при банкротстве банков как злоупотребление правом // Хозяйство и право. 2009. № 6. С. 44-52.

Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 132.

Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.

Кузнецов С.А. Указ. соч.

Медведев Д.А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М., 2008. С. 23.

Мельников А.Г. Дробление вкладов: факты и последствия // Банковское право. 2009. № 3.

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.04.2016г. по делу № А40-47704/2010 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.).

Определение Арбитражного суда Челябинской области от 29.08.2013г. по делу № А76-21207/2011 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.).

Определение ВАС РФ от 09.07.2012г. № ВАС-3776/12 по делу № А40-151938/10-71-714Б // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.).

Отчет АСВ о ходе конкурсного производства за март 2016 года по делу о банкротстве ОАО КБ «Пробизнесбанк» // URL: <http://www.asv.org.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.).

Постановление Арбитражного суда Московской области от 18.09.2014г. по делу № А40-15836/2010 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 17.09.2018г.).

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 27.05.2014г. №09 АП-15555/2014 в рамках дела о банкротстве АКБ «Инвестбанк» (ОАО) № 40-226/2014 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 10.09.2018г.).

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда г. Самара от 17.04.2009г. по делу № А55-16732/2008; Постановление ФАС Поволжского округа от 15.01.2009г. по делу № А55-8140/2008 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 11.09.2018г.).

Постановление Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 02.07.2014г. по делу № А77-800/2012 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 11.09.2018г.).

Постановления ФАС Уральского округа от 29.05.2012г. № Ф09-9420/11 по делу № А47-939/2010; ФАС Московского округа от 09.08.2012г. по делу № А40-10909/12-73-65; Определения ВАС РФ от 06.08.2012г. № ВАС-1620/12 по делу № А53-26698/2010, от 10.05.2012г. № ВАС-5891/12 по делу № А76-16532/2010 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.).

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.03.2015г. по делу № А40-77625/2012 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 11.09.2018г.).

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 24.08.2015г. по делу № А40-16914/2014 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.).

Определение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 21.05.2015г. по делу № А61-2327/2014 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 15.09.2018г.).

Определение Арбитражного суда Самарской области от 16.07.2014г. по делу № А55-26194/2014 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 15.09.2018г.).

Определение Арбитражного суда Смоленской области от 07.03.2014г. по делу № А62-7344/2013 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.).

Определение ВАС РФ от 30.03.2007г. № 3077/2007 по делу № А40-40133/2006 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 11.09.2018г.).

Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций: особенности и предпосылки // Закон. 2014. № 3. С. 36.

Постановление Арбитражного суда кассационной инстанции г. Казань от 11.03.2015г. № Ф06-19021/2013 в рамках дела о банкротстве ООО «ВСБ» № А55-28168/2013 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 15.09.2018г.)

Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2007г. № 2196/07 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 10.

Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 22.12.2014г., от 03.03.2015г. по делу № А76-26516/2013 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 15.09.2018г.).

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.05.2014г. по делу № А40-43884/2014 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.).

Российская газета. 05.11.2015. № 249.

Российская газета. 10.02.1996. № 27.

Российская газета. 11.08.2004. № 170.

Российская газета. 12.08.1998. № 153-154.

Российская газета. 21.06.2000. № 118.

Российская газета. 21.10.2004. № 232.

Российская газета. 23.11.2000. № 225.

Российская газета. 27.12.2003. № 261.

Семеусов В.А., Пахаруков А.А. Банкротство предприятий. Внешнее управление. Иркутск, 1999. С. 21-22; Макарова Е.Н. Указ. соч. С. 54-57.

Постановление Президиума ВАС РФ от 27.01.2004г. № 5765/02 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 6. С. 67.

Статистический бюллетень Банка России. 2016. № 2 (273). С. 105.

Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 89.

Ткачев В.Н. Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // Адвокат. 2003. № 3.

Шестаков Д. Злоупотребление доверием // Банковское обозрение. 2009. № 5.

Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция. 1998. № 10. С.39.

URL: <http://www.asv.org.ru/liquidation/> (дата обращения 15.06.2018г.).

Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства. М., 1995. С. 22.

Бертгольд Г.В. Законы о несостоятельности торговой и неторговой. М., 1906. С. 78;

Гольмстен А.Х. исторический очерк русского конкурсного процесса. С-Пб., 1888. С. 92-137.

Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., 2004. С. 191.

Макарова Е.Н. Анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 2. С. 54-57.

Российская газета. 02.11.2002. № 209-210.

Российская газета. 07.07.2015. № 146.

Российская газета. 30.12.1992. № 279.

Словарь иностранных слов. Сост.: Т.Ю. Ушакова. СПб., 2008. - С. 77.

Смирнова Е.В. Банкротство несостоятельности рознь? // ЭКО. 1993. № 9. С. 143-144.

Смирнова Е.В. Указ. соч. С. 143.

Собрание законодательства РФ. 01.03.1999. № 9. Ст. 1097.

Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 222.

Собрание законодательства РФ. 12.07.1999. № 28. Ст. 3477.

Статистический бюллетень Банка России. 2015. № 1 (260). С. 107; Статистический бюллетень Банка России. 2016. № 1 (272). С. 105; Статистический бюллетень Банка России. 2017. № 1 (284). С. 106; Статистический бюллетень Банка России. 2018. № 1 (296). С. 104. <http://www.cbr.ru/publ/?PrtlID=bbs>. (Дата обращения: 15.06.2018)

Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12.

Трайнин А.Ф. Несостоятельность и банкротство. Санкт-Петербург, 1913. С. 27.

ФЗ от 22.12.2014г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 26.12.2014. № 296.

Цитович П.П. Учебник торгового права. Вып. 1. Киев, 1891.

Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М., 1912. С. 151.

URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения 10.09.2018г.)

URL: <http://www.asv.org.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.).

URL: <http://www.banki.ru/> (дата обращения 11.09.2018г.).

1. [Статистический бюллетень Банка России. 2015. № 1 (260). С. 107; Статистический бюллетень Банка России. 2016. № 1 (272). С. 105; Статистический бюллетень Банка России. 2017. № 1 (284). С. 106; Статистический бюллетень Банка России. 2018. № 1 (296). С. 104. <http://www.cbr.ru/publ/?PrtlID=bbs>. (Дата обращения: 15.06.2018)] [↑](#)
2. [URL: <http://www.asv.org.ru/liquidation/> (дата обращения 15.06.2018г.).] [↑](#)
3. ФЗ от 22.12.2014г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов)

- Российской Федерации» // Российская газета. 26.12.2014. № 296. [↑](#)
4. Российская газета. 02.11.2002. № 209-210. [↑](#)
  5. Словарь иностранных слов. Сост.: Т.Ю. Ушакова. СПб., 2008. - С. 77. [↑](#)
  6. Макарова Е.Н. Анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 2. С. 54-57. [↑](#)
  7. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., 2004. С. 191. [↑](#)
  8. Российская газета. 07.07.2015. № 146. [↑](#)
  9. Российская газета. 30.12.1992. № 279. [↑](#)
  10. Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 222. [↑](#)
  11. Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства. М., 1995. С. 22. [↑](#)
  12. Собрание законодательства РФ. 01.03.1999. № 9. Ст. 1097. [↑](#)
  13. Собрание законодательства РФ. 12.07.1999. № 28. Ст. 3477. [↑](#)
  14. Бертгольд Г.В. Законы о несостоятельности торговой и неторговой. М., 1906. С. 78; Гольмстен А.Х. исторический очерк русского конкурсного процесса. С-Пб., 1888. С. 92-137. [↑](#)
  15. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М., 1912. С. 151. [↑](#)
  16. Трайнин А.Ф. Несостоятельность и банкротство. Санкт-Петербург, 1913. С. 27. [↑](#)

17. Цитович П.П. Учебник торгового права. Вып. 1. Киев, 1891. [↑](#)
18. Смирнова Е.В. Банкротство несостоятельности рознь? // ЭКО. 1993. № 9. С. 143-144. [↑](#)
19. Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. [↑](#)
20. Смирнова Е.В. Указ. соч. С. 143. [↑](#)
21. Ткачев В.Н. Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // Адвокат. 2003. № 3. [↑](#)
22. Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция. 1998. № 10. С.39. [↑](#)
23. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 132. [↑](#)
24. Семеусов В.А., Пахаруков А.А. Банкротство предприятий. Внешнее управление. Иркутск, 1999. С. 21-22; Макарова Е.Н. Указ. соч. С. 54-57. [↑](#)
25. Медведев Д.А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М., 2008. С. 23. [↑](#)
26. См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 27.01.2004г. № 5765/02 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 6. С. 67. [↑](#)
27. Батянов М.В. Удовлетворение требований кредиторов в ходе конкурсного производства // Право и экономика. 2014. № 7. С. 38. [↑](#)

28. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 24.08.2015г. по делу № А40-16914/2014 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
29. Российская газета. 10.02.1996. № 27. [↑](#)
30. Статистический бюллетень Банка России. 2016. № 2 (273). С. 105. [↑](#)
31. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 89. [↑](#)
32. Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций: особенности и предпосылки // Закон. 2014. № 3. С. 36. [↑](#)
33. Российская газета. 21.06.2000. № 118. [↑](#)
34. Вестник Банка России. 18.09.2015. № 79. [↑](#)
35. URL: <http://www.asv.org.ru/agency/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
36. Определение Арбитражного суда Смоленской области от 07.03.2014г. по делу № А62-7344/2013 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
37. Например, 25.03.2016г. была опубликована смета текущих расходов ООО «ВСБ» на официальном сайте ЕФРСБ URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
38. Российская газета. 27.12.2003. № 261. [↑](#)
39. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.05.2014г. по делу № А40-43884/2014 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
40. Российская газета. 12.08.1998. № 153-154. [↑](#)
41. Российская газета. 23.11.2000. № 225. [↑](#)

42. Российская газета. 11.08.2004. № 170. [↑](#)
43. Вестник ВАС РФ. 2009. № 9. [↑](#)
44. Вестник ВАС РФ. 2005. № 10. [↑](#)
45. Егоров А. Некоторые текущие проблемы банкротства // Хозяйство и право. 2004. № 12. С. 94-95. [↑](#)
46. URL: <http://www.asv.org.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
47. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с. [↑](#)
48. Например, Отчет АСВ о ходе конкурсного производства за март 2016 года по делу о банкротстве ОАО КБ «Пробизнесбанк» // URL: <http://www.asv.org.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
49. Вестник ВАС РФ. 2009. № 9. С. 93. [↑](#)
50. Российская газета. 21.10.2004. № 232. [↑](#)
51. URL: <http://www.asv.org.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
52. URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения 10.09.2018г.). [↑](#)
53. Например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 27.05.2014г. №09 АП-15555/2014 в рамках дела о банкротстве АКБ «Инвестбанк» (ОАО) № 40-226/2014 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 10.09.2018г.). [↑](#)
54. URL: <http://www.banki.ru/> (дата обращения 11.09.2018г.). [↑](#)

55. Определение ВАС РФ от 30.03.2007г. № 3077/2007 по делу № А40-40133/2006 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 11.09.2018г.). [↑](#)
56. Ефимова Л. Дробление вкладов при банкротстве банков как злоупотребление правом // Хозяйство и право. 2009. № 6. С. 44-52. [↑](#)
57. Шестаков Д. Злоупотребление доверием // Банковское обозрение. 2009. № 5. [↑](#)
58. Мельников А.Г. Дробление вкладов: факты и последствия // Банковское право. 2009. № 3. [↑](#)
59. Постановление Арбитражного суда кассационной инстанции г. Казань от 11.03.2015г. № Ф06-19021/2013 в рамках дела о банкротстве ООО «ВСБ» № А55-28168/2013 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 15.09.2018г.). [↑](#)
60. Вестник ВАС РФ. 2009. № 2. [↑](#)
61. Определение Арбитражного суда Самарской области от 16.07.2014г. по делу № А55-26194/2014 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 15.09.2018г.). [↑](#)
62. URL: <http://www.banki.ru/> (дата обращения 17.09.2018г.). [↑](#)
63. Определение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 21.05.2015г. по делу № А61-2327/2014 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 15.09.2018г.). [↑](#)
64. URL: <http://www.banki.ru/> (дата обращения 15.09.2018г.). [↑](#)
65. Российская газета. 05.11.2015. № 249. [↑](#)
66. Вестник ВАС РФ. 2005. № 3. С. 7. [↑](#)

67. Например, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда г. Самара от 17.04.2009г. по делу № А55-16732/2008; Постановление ФАС Поволжского округа от 15.01.2009г. по делу № А55-8140/2008 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 11.09.2018г.). [↑](#)
68. Например, Определение Арбитражного суда Челябинской области от 29.08.2013г. по делу № А76-21207/2011 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
69. Кузнецов С.А. Указ. соч. [↑](#)
70. Вестник ВАС РФ. 2009. № 7. [↑](#)
71. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2007г. № 2196/07 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 10. [↑](#)
72. Кузнецов С.А. Указ. соч. [↑](#)
73. Например, Постановления ФАС Уральского округа от 29.05.2012г. № Ф09-9420/11 по делу № А47-939/2010; ФАС Московского округа от 09.08.2012г. по делу № А40-10909/12-73-65; Определения ВАС РФ от 06.08.2012г. № ВАС-1620/12 по делу № А53-26698/2010, от 10.05.2012г. № ВАС-5891/12 по делу № А76-16532/2010 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
74. Например, Определение ВАС РФ от 09.07.2012г. № ВАС-3776/12 по делу № А40-151938/10-71-714Б // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
75. Вестник ВАС РФ. 2011. № 3. [↑](#)
76. Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 22.12.2014г., от 03.03.2015г. по делу № А76-26516/2013 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 15.09.2018г.). [↑](#)

77. Например, Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.04.2016г. по делу № А40-47704/2010 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.09.2018г.). [↑](#)
78. Например, Постановление Арбитражного суда Московской области от 18.09.2014г. по делу № А40-15836/2010 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 17.09.2018г.). [↑](#)
79. Например, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.03.2015г. по делу № А40-77625/2012 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 11.09.2018г.). [↑](#)
80. Например, Постановление Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 02.07.2014г. по делу № А77-800/2012 // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 11.09.2018г.). [↑](#)